МОЯ СИБИРЬ
ДЛЯ ЖИВОТНОВОДОВ
ИЮЛЬ 2026

МОЛОЧНЫЕ РЕКИ ОБМЕЛЕЛИ: КАК ОТРАСЛЬ ВХОДИТ В 2026 ГОД БЕЗ ПРЕЖНЕЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВА

СКОТ ПОД ПРИЦЕЛОМ

РЕЦЕПТ РОСТА: КАК ВЕТЕРИНАРНАЯ ФАРМА ВЫПИСАЛА СЕБЕ СТАБИЛЬНЫЙ КУРС

НА ВЫРОСТ: КУДА ИДЁТ РОССИЙСКОЕ СВИНОВОДСТВО

БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖИВОТНЫХ КРУГЛЫЙ ГОД

mysibir.ru

NITA-FARM®
ветеринарная фармацевтика

ПЕРЕДОВЫЕ ИННОВАЦИИ МИРОВОЙ ФАРМАЦЕВТИКИ
ДЛЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖИВОТНЫХ

ГАТИЛОН®

НОВЫЙ УРОВЕНЬ АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

КОГДА ДРУГИЕ НЕ РАБОТАЮТ

ФТОРХИНОЛОН ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ГАТИФЛОКСАЦИНА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ БАКТЕРИАЛЬНОЙ ЭТИОЛОГИИ У ПТИЦ

- Высокая чувствительность возбудителей микоплазменных инфекций
- Преодолевает резистентность к предыдущим поколениям фторхинолонов
- Целенаправленно накапливается и длительно сохраняется в тканях дыхательной системы, что обеспечивает пролонгированный эффект
- Не снижает водопотребление птиц

ВСЁ О ПРОДУКТЕ

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

СКОТОВОДСТВО

4 Поведение коровы как основа эффективных технологий: взгляд через практический кейс

6 Готовимся к зиме уже сейчас: все преимущества глубокой подстилки

8 Молочные реки обмелели: как отрасль входит в 2026 год без прежней поддержки государства

10 Лизунцы и брикеты «ФЕЛУЦЕН»: передовые технологии кормления — для ваших животных!

11 Вода важнее корма: почему материал поилки решает, сколько молока даст корова

12 Новости скотоводства

14 Скот под прицелом

ЖИВОТНОВОДСТВО

18 Рецепт роста: как ветеринарная фарма выписала себе стабильный курс

20 Новости животноводства

ПТИЦЕВОДСТВО

22 «ГАТИЛОН®» — ещё один шанс в борьбе с бактериальными болезнями птиц

СВИНОВОДСТВО

24 Качество молозива как резерв продуктивности: опыт применения живых дрожжей у свиноматок

25 Новости свиноводства

26 На вырост: куда идёт российское свиноводство

Ветеринарное благополучие является одной из базовых составляющих стабильного развития животноводства. Это сложная система, устойчивость которой складывается из целого ряда факторов и диалога на всех уровнях. Со своей стороны Правительство России ежегодно предусматривает весомый объём средств на закупку для регионов вакцин и средств диагностики. Только за последние три года на эти цели выделено свыше 11 млрд рублей.

Дмитрий ПАТРУШЕВ,
вице-премьер РФ

Спецвыпуск аграрного бизнес-журнала «Моя Сибирь» — «Моя Сибирь для животноводов». Июль 2026 г.

Целевая аудитория: главные зоотехники, зоотехники, ветеринары, техники-осеменители, животноводы

Главный редактор Мария Трубина.

Журналисты: Мария Макнамара, Иван Питерс

Дизайн и верстка Руслан Аверков.

В новостных подборках использованы материалы информационных агентств: ТАСС, РИА Новости, Прайм, Регнум, Пресс-службы Минсельхоза РФ, Пресс-служба губернатора и правительства НСО, Пресс-службы Управления ветеринарии НСО, АгроXXI век, Росстат, РГ, Крестьянские ведомости, Агроинвестор, Союз органического земледелия, Alto consulting Group, Organic Trade Association, Meatinfo.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 54–00678 от 23 мая 2014 года. Издатель и учредитель: ООО «Медиа Центр». Адрес редакции и издателя: 630087, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 167, оф. 222, т.: +7 915 124-56-66 (юридический адрес: 630087, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 130/1, оф. 306), e-mail: info@mysibir.ru, сайт: www.mysibir.ru

Отпечатано в типографии ООО «Тираж», г. Новосибирск, ул. Ватутина, 4. т.: 89134737054. Номер заказа: 9234. Дата выхода 30.06.26 г. Тираж: 5000 экземпляров. Распространение по адресной рассылке. Цена свободная.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в материалах рекламного характера. Перепечатка и любое воспроизведение материалов, опубликованных в журнале «Моя Сибирь», возможны только с разрешения редакции.

Поведение коровы как основа эффективных технологий: взгляд через практический кейс

Решения Afimilk формируются там, где каждый день идёт настоящая работа: в доильном зале, среди животных, в условиях, где важны не только цифры, но и понимание того, что за ними стоит.

В основе наших технологий — сочетание практического опыта и глубоких знаний о физиологии и поведенческих особенностях коров. Потому что в центре любой системы остаётся не датчик и не программа, а живая корова со своим восприятием мира, своими реакциями и своим поведением.

Коровы видят и чувствуют иначе, чем человек.
У них широкий угол обзора, но хуже развитое восприятие глубины, а также острая реакция на контрасты света и тени: тёмное пятно на полу воспринимается как препятствие, резкий переход освещения — как граница, через которую лучше не идти.

При этом корова — животное привычки. Любые изменения в окружающей среде, даже незначительные с человеческой точки зрения, могут вызывать настороженность. Новый объект, другое освещение, непривычное расположение оборудования — всё это считывается и запоминается. Стресс при этом редко проявляется явно: чаще это едва заметные сигналы. Животное отворачивает голову, избегает смотреть вперёд, чуть меняет положение тела. Но именно такие реакции способны влиять на производственные процессы, и, что особенно важно, на данные, которые мы получаем от системы.

КОГДА ДАННЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ПОВЕДЕНИЕ, А НЕ НА СБОЙ

Современные фермы всё чаще переходят на более продвинутые решения мониторинга. Одним из таких решений являются ошейники AfiCollar: по сравнению с ножными датчиками они дают значительно более широкий спектр данных — активность, жвачка, поведенческие изменения, ранние сигналы проблем со здоровьем.

Для одной израильской фермы переход на AfiCollar стал логичным шагом в стремлении глубже понимать состояние стада и точнее управлять процессами.

После внедрения система работала стабильно, однако специалисты обратили внимание на один нюанс: в отдельных случаях уровень автоматической идентификации оказывался чуть ниже ожидаемого. Сам по себе показатель не выходил за рамки допустимых значений, но стал отправной точкой для более внимательного анализа.

И здесь проявилось ключевое преимущество современных технологий: они не просто фиксируют результат, но и помогают увидеть процессы, которые прежде оставались незаметными.

При более детальном наблюдении за доением стало заметно, что именно те коровы, которые чаще всего не идентифицировались системой, ведут себя немного иначе. Они опускают голову или отворачивают её в сторону, как будто избегая смотреть вперёд. Дальнейший анализ показал: такое поведение связано с тем, как животные воспринимают доильный зал. Контрасты освещения и особенности конструкции платформы создавали у коров ощущение препятствия или обрыва.

Реакция была естественной: животные инстинктивно меняли положение головы, снижая дискомфорт.

Но именно в этот момент ошейник уходил из зоны считывания антенны.

Незначительное изменение позы — и вполне конкретный технологический эффект: потеря идентификации. Анализ данных подтвердил наблюдения: одни и те же коровы регулярно выпадали из системы при одних и тех же условиях. Это позволило выстроить единую цепочку: поведение животного — восприятие среды — работа технологии.

ОТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ — К ВОПРОСУ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Когда картина прояснилась, важным оказался не только технический аспект. Фермер был искренне расстроен, когда узнал, что коровы, которых система не распознавала, на самом деле испытывали стресс практически при каждом доении. Это не абстрактная цифра и не погрешность алгоритма, а живая реакция животного на некомфортную среду, повторяющаяся изо дня в день.

Осознание этого изменило сам подход к задаче. Речь уже шла не только об эффективности системы, но и о благополучии животных, о том, что именно корова чувствует, когда заходит в доильный зал.

Решение нашлось на пересечении технологий и понимания поведения. Были выполнены дополнительные настройки системы. Но не менее важной частью стала работа с самими коровами: постепенное приучение, помощь в адаптации, снижение факторов визуального стресса в доильном зале. Коровы способны обучаться, и это напрямую влияет на стабильность технологических процессов. Когда животное чувствует себя спокойно, оно ведёт себя предсказуемо. А предсказуемое поведение — это точные данные.

После внедрения изменений уровень идентификации стабилизировался, сократилась ручная работа, доение стало спокойнее, как для персонала, так и для животных.

Этот кейс показывает важную закономерность: данные, которые мы получаем от системы, — это не только результат работы технологии, но и отражение поведения коровы. Чем глубже мы понимаем это поведение, тем точнее интерпретируем данные и тем эффективнее используем современные решения.

Именно поэтому подход Afimilk строится не только на разработке технологий, но и на их применении в реальных условиях — с учётом физиологии, поведения и благополучия животных. Технологии начинают работать в полную силу тогда, когда учитывают того, ради кого они созданы.

реклама

Контакты в России и СНГ
8-800-201-56-22
inforu@afimilk.com
WWW.AFIMILK.COM/RU

afimilk®
Automating Dairy Farms

AFICOLLAR — ЧТО ЭТО И ЧТО ДАЁТ ФЕРМЕРУ

Ошейник AfiCollar крепится на шею коровы и круглосуточно отслеживает ключевые параметры: жвачку, потребление корма, двигательную активность и поведенческие изменения. Встроенный 3D-акселерометр фиксирует даже незначительные отклонения от нормы, и система заблаговременно сигнализирует о возможных проблемах со здоровьем, охоте или приближающемся отёле. В отличие от ножных датчиков, ошейник работает в том числе при пастбищном содержании, а данные доступны на смартфоне в любое время. Всё это интегрируется с программой AfiFarm, которая собирает, анализирует и превращает данные в конкретные рекомендации для управления стадом.

Готовимся к зиме уже сейчас: все преимущества глубокой подстилки

Глубокая подстилка давно зарекомендовала себя как эффективное решение для зимнего содержания сельскохозяйственных животных и птицы. Она помогает поддерживать комфортный микроклимат в помещении, снижает затраты на отопление, уменьшает объём навоза и облегчает ежедневный уход за животными.

Однако для того, чтобы подстилка действительно работала, регулярно подсыпать опилки недостаточно. Важно создать в ней правильную микробиологическую среду, которая обеспечит естественный процесс саморазогрева и переработки органических отходов. Для этой цели специалисты ООО «НВП БашИнком» разработали микробиологический препарат «Лежанка-Теплянка» в двух формах — жидкой и сухой.

«Лежанка-теплянка» помогает формировать многослойную самоочищающуюся, согревающую и оздоравливающую подстилку для всех видов сельскохозяйственных животных, в том числе птицы, что позволяет в зимний период снизить затраты на отопление в сарае или курятнике. Входящие в состав живые бактерии подавляют плесень и гнилостные бактерии, используя экскременты животных в качестве питательного субстрата, при этом происходит саморазогрев глубокой подстилки. Объем навоза уменьшается, сокращается выделение аммиака и сероводорода.

ДОЗЫ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

Приготовить рабочую смесь: 0,5 кг препарата смешать с 2,5 кг отрубей или дробленой зерносмеси. Насыпать первый слой опилок (или другой подстилочный материал) высотой не менее 20 см. На опилки рассыпать 1 кг рабочей смеси (равномерно по всей площади подстилки). Слой утрамбовать и смочить 1,5 л теплой воды. Аналогичным способом сформировать 2-й и 3-й слои подстилки. Насыпать последний слой опилок (верхний). На верхний слой подстилки рабочую смесь не наносить и водой не смачивать. Запустить животных. Разогрев глубокой подстилки начинается на 2–3 день (для активизации бактерий препарата температура воздуха в помещении должна быть не ниже +5 С). Верхний слой подстилки следует тщательно ворошить вилами на глубину не менее 20 см не реже 2-х раз в неделю, не допуская образования плотной корки на поверхности. По мере чрезмерного увлажнения и загрязнения верхнего слоя подстилки необходимо досыпать свежий слой опилок, смешанный со 100 г «Лежанки-Теплянки», или заменить грязный верхний слой.

Препарат можно применять и на старую подстилку (рабочую смесь с отрубями в этом случае готовить не обязательно): убрать верхний слой старой подстилки и рассыпать 250 г препарата. Смочить 1 л теплой воды. Уложить свежий слой опилок (или другого подстилочного материала) высотой 5–7 см. Верхний слой опилок препаратом не обрабатывать и водой не смачивать. Верхний слой подстилки необходимо ворошить не реже 2-х раз в неделю.

Виды животных	Количество животных на 10 м² подстилки	Материал подстилки	Количество слоев и толщина подстилки	Ворошение
Овцы	6-12	Опилки, соломенная резка	2-3 слоя по 10-15 см	Обязательно 2 раза в неделю
Свиньи	6-8	Опилки	4 слоя по 10-15 см	Необязательно (животные и птицы сами ворошат)
Куры	до 40	Опилки, соломенная резка	3 слоя по 10-15 см	
Гуси	10-12	Опилки, соломенная резка	3 слоя по 10-15 см	Обязательно 2 раза в неделю
Кролики	до 14	Опилки	2-3 слоя по 10 см	
Телята	2	Опилки, соломенная резка	2-3 слоя по 10-20 см	

реклама

НАУЧНО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
БашИнком

Хисамов Ильфат Жавитович,
ООО НВП БашИНКОМ,
начальник ветеринарного отдела,
vet-bnk@Mail.ru
г. Уфа, ул. Карла Маркса, 37/4, помещ. 310
8-347-292-09-94, 8-937-343-83-48

МОЯ СИБИРЬ
АГРАРНЫЙ БИЗНЕС-ЖУРНАЛ
Актуальные новости АПК
Агрособытия
Эксперты
Онлайн выставка
Торговая площадка
СИБИРСКИЙ АГРАРНЫЙ РЫНОК В РЕЖИМЕ ONLINE

Иван ПИТЕРС

Молочные реки обмелели: как отрасль входит в 2026 год без роста и без прежней поддержки государства

Ещё три года назад молочная отрасль России жила в логике постоянного расширения: спрос рос, производство молока прибавляло по 2–3% в год, а государство наращивало субсидии почти без пауз. В 2026 году эта логика забуксовала разом по всем фронтам. Спрос на молочную продукцию встал на нулевую отметку, склады переполнены продукцией, которую никто активно не покупает, закупочные цены на сырое молоко за год просели на 16%, а бюджетная поддержка отрасли сокращается почти на треть. О том, как совпали эти тренды и чем это грозит производителям, рассказал генеральный директор «Союзмолоко» Артем Белов на конференции «Ветеринария в АПК — 2026».

СПРОС ЗАМЕР, НО НЕ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВО

Формально российский молочный рынок не падает — совокупный спрос в январе-феврале 2026 года остался на уровне прошлого года. Но за этим нулём скрывается расслоение, которое многое объясняет в дальнейшем поведении отрасли. Люди по-прежнему покупают творог (спрос вырос на 5%) и кефир (+2%) — это базовые продукты, от которых потребитель не готов отказываться даже при росте цен. А вот категории, которые ближе к промышленному использованию или воспринимаются как более дискреционные — сухое молоко, сырные продукты на растительных жирах, — обваливаются двузначными темпами: сухое цельное молоко потеряло 39% спроса, сырные продукты — 43%. При этом цены на них почти не растут или даже снижаются, а значит дело не в дороговизне, а в том, что рынок этих товаров просто перенасыщен — переработчики годами наращивали мощности под спрос, которого больше нет.

Второй важный разрез — розница против всего остального. В магазинах спрос по большинству категорий продолжает расти на 4–10%, а вот вне розницы — в общепите, на промышленных предприятиях, в институциональных закупках — падение составляет от 7% до 20%. Получается, что молочный рынок держится почти исключительно на домашнем потреблении, а весь корпоративный и ресторанный спрос сдувается.

ОБЩЕПИТ ПЛАТИТ ПО-НОВОМУ И ЗАКРЫВАЕТСЯ

Причина этого сдувания понятна: у сегмента HoReCa резко выросла налоговая нагрузка. С 2026 года порог, после которого малый бизнес общепита обязан платить НДС, снизился с 60 до 20 млн рублей выручки в год — это соответствует всего 12–17 чекам в день при среднем чеке в 55 тысяч рублей выручки. Одновременно ужесточились условия применения патентной системы налогообложения. Итог предсказуем: за первый квартал 2026 года число баров сократилось на 11%, кафе — на 6%, ресторанов — на 5%. Заведения либо закрываются, либо перекладывают возросшую налоговую нагрузку на средний чек — тот вырос на 8% по стране и на 10% в фастфуде. Но рост цен не компенсируется ростом посещаемости: в Москве и Петербурге число визитов в кафе и рестораны упало на 8–12%. Часть этого спроса не исчезает бесследно, а перетекает в сетевую розницу — сегмент готовой еды в супермаркетах отъедает долю у ресторанов и кафе, предлагая похожий продукт без наценки за атмосферу и сервис.

МОЛОКА ПРОИЗВОДИТСЯ ВСЁ БОЛЬШЕ, НО ПОКУПАТЬ ЕГО ПОЧТИ НЕКОМУ

На стороне сырья ситуация выглядит парадоксально благополучной: производство товарного молока в 2025 году выросло на 2%, до 26,7 млн тонн, а в первом квартале

2026-го темпы даже немного ускорились — до 2,7%. Лидеры производства — Татарстан, Краснодарский край и Воронежская область, причём Удмуртия демонстрирует рекордный прирост в 8%. Хозяйства продолжают инвестировать в поголовье и продуктивность, что логично после нескольких лет высоких закупочных цен.

Именно здесь и кроется главное противоречие сезона. Молока производится больше, а спрос на переработанную продукцию не растёт, и это неизбежно бьёт по цене самого сырья. Закупочная цена на сырое молоко в марте 2026 года составила 41 рубль за килограмм без НДС — на 16% ниже, чем годом ранее, и это после двух лет уверенного роста цен (+13% в 2024-м, +21% в 2025-м). Производители, которые ещё недавно наращивали поголовье в расчёте на дорогое молоко, теперь вынуждены продавать сырьё дешевле, чем планировали, при возросшей себестоимости кормов, техники и обслуживания стада.

СКЛАДЫ КАК ЗЕРКАЛО КРИЗИСА ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Самый красноречивый индикатор дисбаланса — товарные запасы готовой продукции. На начало апреля 2026 года они достигли 1,83 млн тонн в молочном эквиваленте — на 20% больше, чем годом ранее, и на 37% выше среднего уровня за последние пять лет. Переработчики произвели больше, чем смогли продать, и теперь эта продукция физически лежит на складах: запасы сливок превышают средний пятилетний уровень на 87%, сыров — на 52%, сливочного масла — на 50%. Обеспеченность запасами сливочного масла выросла с 0,4 месяца потребления в 2019 году до 0,8 месяца сейчас — вдвое.

Накопленные остатки — это отложенное ценовое давление: пока склады не разгрузятся, у переработчиков не будет стимула повышать закупочные цены на сырое молоко, даже если предложение молока перестанет расти.

Один из немногих работающих механизмов разгрузки рынка — внешняя торговля. Экспорт молочной продукции в январе-феврале 2026 года вырос на 18% в физическом объёме и на 16% в деньгах, продолжая устойчивый тренд последних лет (стоимость экспорта выросла с 470 млн долларов в 2021 году до 604 млн в 2025-м). Импорт, наоборот, немного сократился в физическом объёме — на 6% — хотя подорожал на 14% из-за роста мировых цен на молочное сырьё; почти весь физический импорт по-прежнему идёт из Беларуси. Растущий экспорт частично компенсирует слабость внутреннего спроса, но абсорбировать 300 с лишним тысяч тонн избыточных запасов ему пока не под силу.

ГОСУДАРСТВО СОКРАЩАЕТ ПОДДЕРЖКУ ИМЕННО ТОГДА, КОГДА ОНА НУЖНЕЕ ВСЕГО

На фоне слабого спроса и падающих цен на сырьё государство выбрало не менее болезненный момент для секвестра. После роста финансирования отрасли с 32,9 млрд рублей в 2018 году до пика в 75,9 млрд в 2024-м, поддержка уже сократилась на 12% в 2025 году, а в 2026-м, по прогнозу, упадёт ещё на 35% — до 43,1 млрд рублей. Больнее всего бьёт урезание субсидий по уже действующим льготным кредитам (−12 млрд рублей) и полная отмена «субсидии на 1 кг» переработанного молока (−7 млрд рублей, а с 2027 года — окончательно). При этом новые льготные кредиты, наоборот, получат чуть больше поддержки (+2 млрд рублей) — государство явно расставляет приоритеты в пользу новых инвестиций, а не поддержки текущей операционной деятельности.

Параллельно ужесточаются и сами правила игры: субсидируемая ставка по льготным кредитам снижается до 50% от ключевой ставки ЦБ, получателям поддержки запрещают выплачивать дивиденды и держать долгосрочные депозиты, а закупки зарубежной техники и оборудования больше не субсдируются. Для отрасли, которая ещё недавно рассчитывала на господдержку как на буфер против волатильности цен, это означает, что теперь придётся справляться с ценовыми качелями практически в одиночку.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Прогнозный баланс рынка на 2026 год рисует картину мягкой стабилизации, а не восстановления: производство товарного молока останется на уровне 2025 года (26,7 млн тонн), потребление немного подрастёт (+2% против падения на 1% годом ранее), а избыточные запасы должны сократиться на 14% — то есть рынок начнёт медленно переваривать накопленные излишки. Экспорт продолжит расти умеренными темпами (+8%).

«Союзмолоко» формулирует главные риски года предельно конкретно: дальнейшее сокращение господдержки, угроза эпизоотий и вопросы биобезопасности, рост фискальной и административной нагрузки, и, пожалуй, самое болезненное — сохраняющийся разрыв между себестоимостью производства молока и ценами, которые готов платить переработчик. Пока спрос не начнёт расти быстрее, чем производство, а склады не разгрузятся от избыточных запасов, у отрасли просто не будет оснований для нового ценового ралли — какие бы объёмы молока ни производили в Татарстане или Краснодарском крае.

Лизунцы и брикеты «ФЕЛУЦЕН»: передовые технологии кормления — для ваших животных!

Поваренная соль является незаменимой составляющей кормового рациона молочного и мясного скота. Соль — это важнейший электролит, поддерживающий правильный водно-солевой баланс в организме животных. Она содержит два жизненно важных элемента — натрий и хлор, которых в природных растительных кормах недостаточно. При их дефиците у коров, коз, овец, лошадей снижается аппетит, ухудшается слюновыделение и пищеварение, формируется минеральный дисбаланс. Вследствие этого развиваются заболевания минеральной недостаточности, нарушение функции воспроизводства, снижение суточных показателей удоев и привесов.

Соль в рационе животных должна присутствовать каждый день в достаточном количестве. Например, дойной корове необходимо 70–100 г соли в сутки. Раньше рачительные хозяева закупали соль мешками и ежедневно отмеряли необходимую норму для каждого животного. Сейчас мы можем оставить это в прошлом и воспользоваться достижениями передовых кормовых технологий, заметно облегчив свой труд.

Компания «Агровит» предлагает удобный, легкий и экономичный способ адресной доставки необходимых минеральных компонентов каждому животному — специальные лизунцы-полисоли серии «ФЕЛУЦЕН», незаменимые как в пастбищном, так и в стойловом периоде. Наши лизунцы изготавливаются в условиях сертифицированного производства на основе выверенной, специально очищенной натриевой соли и соответствуют европейским стандартам качества.

В серии «ФЕЛУЦЕН» представлен широкий ассортимент продукции от недорогих солевых лизунцов и лизунцов с минералами до высокотехнологичных углеводно-витаминно-минеральных кормовых комплексов в форме прессованных брикетов. Индивидуальные рецептуры для каждого вида животных (крупного рогатого скота, коз, овец, лошадей, а также универсальные) позволяют удовлетворить потребности любого хозяйства. Солевые лизунцы обеспечат животным суточную норму соли, а лизунцы, обогащенные макро- и микроэлементами предотвратят заболевания витаминно-минеральной недостаточности.

Углеводно-витаминно-минеральные брикеты (УВМКК) «ФЕЛУЦЕН» имеют самый богатый состав компонентов: очищенная соль, кормовая меласса, полный витаминно-минеральный комплекс. С их помощью вы легко обеспечите каждому животному необходимое количество энергии и важнейшие биоактивные вещества для высокой продуктивности и воспроизводства.

Хорошие удои молока и быстрое наращивание живой массы могут дать только здоровые животные. Специальная «Профилактическая серия» включает в себя линейку уникальных продуктов для лечения и профилактики заболеваний молочного и мясного скота. Это лизунец «Антигельминтный» для КРС с натуральными антипаразитарными компонентами, лизунец «Ментоловый» для телят с натуральными эфирными маслами, лизунец «Янтарный» для КРС и МРС с мощным природным энергетиком — янтарной кислотой, а также брикет-энтеросорбент с каолином для профилактики диареи у поросят.

Для лосей, косуль, оленей, кабанов, содержащихся в зоопарках, охотхозяйствах и заповедниках, компания «Агровит» предлагает серию солевых и минеральных лизунцов, разработанную с учетом природных потребностей диких животных.

Все наши лизунцы и брикеты изготовлены исключительно из натуральных кормовых компонентов, не требуют предварительной подготовки и дозирования. Рецептуры разработаны с таким расчетом, что животные самостоятельно слизывают необходимую норму без риска передозировки. Достаточно просто установить лизунец в кормушке или закрепить на пастбище по принципу «положил и забыл». Оптимальная плотность прессования обеспечивает длительную сохранность лизунцов даже в условиях повышенной влажности.

реклама

Телефон бесплатной линии:
8-800-3-200-888,
AGROVIT87.RU **PROK.RU**

Капитал-ПРОК

Вода важнее корма: почему материал поилки решает, сколько молока даст корова

Когда речь заходит о надоях, фермеры в первую очередь думают о рационе — силос, комбикорм, премиксы. Вода в этом списке почти всегда на последнем месте, хотя именно она — самый недооценённый фактор продуктивности молочного стада.

КОРОВА — ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВОДА

Высокопродуктивная дойная корова выпивает до 150 литров воды в сутки — это больше, чем она съедает корма по весу. Молоко на 87% состоит из воды, и каждый литр недопития напрямую вычитается из надоя. Зоотехники давно знают: стоит животному сократить потребление воды хотя бы на 10–15%, как удой падает почти пропорционально — быстрее и заметнее, чем от недостатка концентратов.

Именно поэтому в современных хозяйствах при беспривязном содержании поилка — не вспомогательный инвентарь, а часть системы кормления, влияющая на экономику фермы напрямую.

ПОЧЕМУ КОРОВА НЕ ИДЁТ К ПОИЛКЕ ИЗ МЕТАЛЛА?

Здесь начинается не совсем очевидная часть истории. Дело не только в количестве воды, но и в том, охотно ли животное к ней подходит.

У металлических поилок есть несколько системных недостатков, которые ветеринары и зоотехники фиксируют годами:

- Привкус металла. Металлический привкус воды — животное может сократить число подходов к поилке, просто избегая дискомфорта.
- Обрастание слизью. Металлические поилки быстрее обрастают слизью, вызывая порчу воды и быстрое размножение патогенных микроорганизмов, негативно влияющих на пищеварительную систему животных.
- Риск статического разряда и наведённого тока. Металлическая чаша, особенно при плохом заземлении электрооборудования фермы, может «бить» животное слабым током — после такого корова обходит поилку стороной, даже если рядом стоят сородичи.
- Коррозия и шероховатость со временем. Ржавчина и сколы эмали создают зоны, где скапливается биоплёнка и патогенная микрофлора — а грязная или подозрительная по запаху вода снижает потребление сильнее, чем её нехватка.
- Теплопотери. Металл — отличный проводник тепла, поэтому в мороз вода в нержавеющей чаше остывает быстрее, на обогрев расходуется больше энергии, а часть поилок зимой попросту перемерзает.

Пластиковые поилки (из пищевого линейного полиэтилена) лишены большинства этих проблем: материал не проводит ток, не ржавеет, не передаёт резких перепадов температуры и сохраняет нейтральный, не отпугивающий животных контакт

с водой. На практике это означает одно: корова подходит к такой поилке чаще и пьёт охотнее — а значит, получает больше воды без всякого принуждения.

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВ

В хозяйствах фиксируется картина по трём типичным проблемам ферм:

- Гигиена и здоровье. До 60% «мелких» инфекций у коров на ферме связаны именно с нарушением санитарных норм при поении и уходе — а гладкая полимерная поверхность чище и проще в обработке, чем пористая или ржавая металлическая.
- Зимнее падение надоев. В среднем по отрасли продуктивность стада зимой снижается на 10–15% — и подогреваемые поилки с теплоизолированным (по принципу термоса) корпусом позволяют животным получать тёплую воду даже при −35 °C, не тратя силы организма на её согревание внутри.
- Вентиляция и микроклимат. Плохой воздухообмен в коровнике способен снизить продуктивность до 20% — фактор, который редко связывают с поением, но который напрямую влияет на то, насколько активно животные едят и пьют.

Нагревательный элемент для пластиковых поилок имеет мощность 300–500 Вт, а поилка из металла 1,5–2 кВт. Затраты на электричество, при использовании пластиковых поилок, снижаются в 3–4раза!

На фоне всех остальных вложений в ферму — техники, кормовой базы, ветеринарии — модернизация поилок выглядит скромной статьёй расходов. Но именно она часто оказывается точкой, где дешёвое и простое решение даёт непропорционально большой эффект.

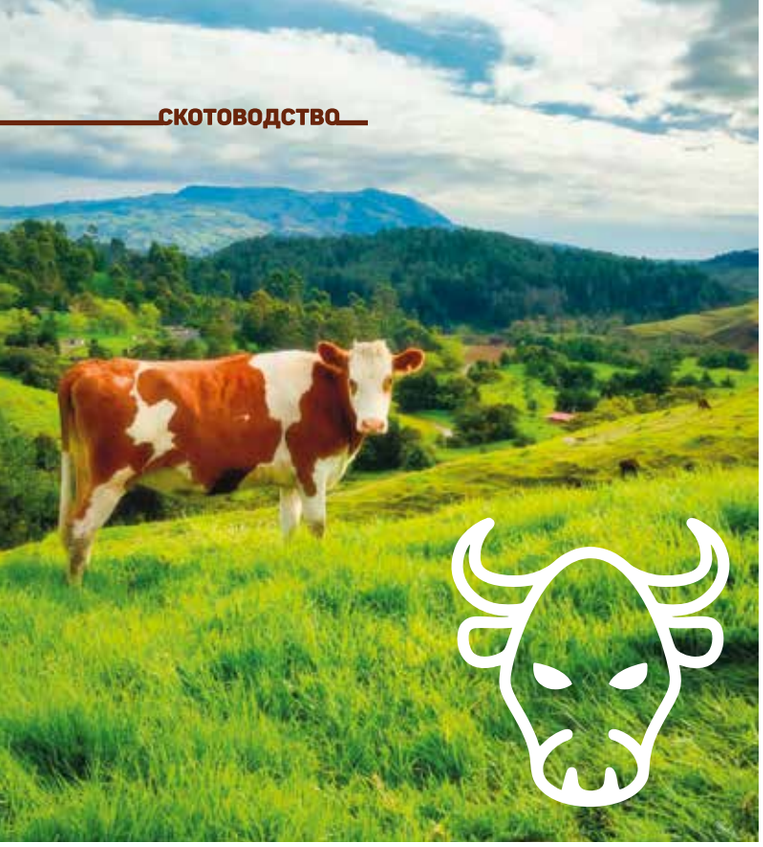
реклама

По вопросам приобретения и внедрения автоматических поилок с подогревом на ваше предприятие обращайтесь в ООО «ВИКТОРИЯ».

Мы находимся:
г. Казань, Дорожный переулок д. 3 «А»
+7(987) 230–36–60;
+7(903) 596–65–78

Victory

@VODA_DLYA_KRS

1 Площади кормовых угодий в России сократились до критического уровня

Площади естественных кормовых угодий в России продолжают сокращаться, а состояние многих пастбищ и сенокосов вызывает серьезную обеспокоенность. Об этом заявил председатель Комитета Госдумы РФ по аграрным вопросам, академик РАН Владимир Кашин.

По его словам, кормовая база остается одним из ключевых факторов развития отечественного животноводства. Однако потенциал отрасли пока реализуется не полностью. Так, при научно обоснованной норме потребления молока 325 кг на человека в год фактический показатель сегодня составляет около 225 кг.

Особую тревогу, по мнению академика, вызывает состояние сельхозугодий. Площади пастбищ и сенокосов значительно сократились, многие пойменные луга деградируют. Одновременно увеличиваются площади кислых, переувлажненных, заболоченных и засоленных почв, а в южных регионах усиливаются процессы опустынивания.

2 «Логика молока» и «Агроэкспорт» расширяют сотрудничество на внешних рынках

Компания «Логика молока» и Федеральный центр «Агроэкспорт» заключили соглашение о сотрудничестве, направленное на развитие экспорта российской молочной продукции. Документ подписан на Петербургском международном экономическом форуме.

Партнерство предусматривает совместную работу по продвижению отечественной молочной продукции на зарубежных рынках, прежде всего в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Стороны намерены координировать экспортные проекты, обмениваться отраслевой аналитикой и организовывать деловые миссии, форумы и переговоры с зарубежными партнерами.

По предварительным данным «Агроэкспорта», с начала года Россия поставила за рубеж более 72 тыс. тонн молочной продукции (без учета поставок в страны ЕАЭС за апрель–май), что на 12% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В денежном выражении экспорт увеличился на 22%, достигнув 169 млн долларов. Основными покупателями остаются Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Азербайджан и Грузия.

Компания «Логика молока» также наращивает внешние поставки. За первые месяцы года экспорт продукции вырос на 4% в натуральном выражении — до 6,7 тыс. тонн, а экспортная выручка увеличилась на 11%, составив 1,54 млрд рублей.

Как отметил председатель совета директоров компании Руслан Алисултанов, соглашение позволит сделать работу по развитию экспорта более системной, ускорить решение вопросов, связанных с выходом на новые рынки, и укрепить позиции российской молочной продукции за рубежом. Руководитель «Агроэкспорта» Илья Ильюшин подчеркнул, что отечественный молочный экспорт продолжает уверенно расти, однако потенциал мирового рынка остается значительно шире, а российским компаниям еще предстоит освоить новые страны, логистические маршруты и рыночные ниши.

3 Корова из Татарстана возглавила рейтинг самых продуктивных в России

Корова по кличке Эстер (инвентарный номер 11174), содержащаяся в агрофирме «Август-Муслюм» (Республика Татарстан), заняла первое место в рейтинге «Топ-10 коров по наивысшей лактации», который ежегодно составляет Ассоциация производителей крупного рогатого скота голштинской породы.

По итогам 2025 года Эстер произвела 23,8 тонны молока с массовой долей жира 2,92% и белка 3,22%. Среднесуточный надой превысил 80 литров, а максимальная продуктивность достигла 109 литров в сутки. За весь период хозяйственного использования корова дала предприятию почти 84 тонны молока.

Рекордсменка содержится на молочно-товарном комплексе «Уразметьево», входящем в состав агрофирмы «Август-Муслюм», с 2021 года. Сейчас Эстер шесть лет и десять месяцев. За это время она принесла пять телят — все они бычки. Один из них был отобран для пополнения стада производителей на госплемпредприятии «Элита».

В июне 2026 года Эстер вновь пополнила стадо, на этот раз родив телочку от быка-улучшателя чешской селекции. В хозяйстве рассчитывают, что сочетание высокопродуктивной материнской линии и генетического потенциала производителя позволит получить еще одну корову с выдающимися молочными показателями.

В целом по стране молочная продуктивность продолжает расти. По данным за январь — апрель 2026 года, в сельхозорганизациях средний надой на одну корову увеличился на 2,6% и достиг 3213 кг. Наибольший прирост продуктивности зафиксирован в Саратовской области (+425 кг), Челябинской (+372 кг) и Омской (+322 кг). При этом поголовье коров продолжает сокращаться: к началу мая во всех категориях хозяйств оно уменьшилось на 4,2%, до 6,96 млн голов, в сельхозорганизациях — на 1,8%, до 2,94 млн. Наиболее заметное снижение отмечено в Новосибирской и Брянской областях, Алтайском и Краснодарском краях, а также в Республике Дагестан.

14 Для пломбира и сливочного мороженого утвердили новый ГОСТ

Росстандарт утвердил новый государственный стандарт, устанавливающий требования к молочному, сливочному мороженому и пломбиру. Документ определяет нормы по составу, качеству сырья, содержанию основных компонентов и отдельных видов наполнителей.

Согласно новому ГОСТу, массовая доля молочного жира в молочном мороженом должна составлять не менее 0,5%, в сливочном — не менее 8%, а в пломбире — не менее 12%. При этом использоваться может исключительно молочный жир.

Стандарт также предъявляет требования к структуре продукта. Консистенция мороженого должна быть плотной и однородной, без ощутимых комочков жира и частиц белка.

Установлены и минимальные нормы содержания сахарозы. Для молочного мороженого этот показатель должен быть не ниже 14,5%, для сливочного мороженого и пломбира — не менее 14%.

Отдельные требования касаются сырья. Молоко и сливки, используемые при производстве, должны соответствовать действующим ветеринарным нормам, а температура готовой продукции при хранении не должна превышать минус 18 °С.

Документ регламентирует и содержание наполнителей. Так, в мороженом крем-брюле доля сиропа должна составлять не менее 10% массы продукта. Во фруктовом мороженом содержание фруктов или фруктового пюре должно быть не менее 1,4%, а в ореховом — доля ядер орехов должна достигать не менее 6%.

Новый ГОСТ направлен на унификацию требований к качеству продукции и позволит установить единые стандарты для производителей молочного мороженого, сливочного мороженого и пломбира.

15 Россия увеличила экспорт мяса в Китай более чем на треть

В январе — мае 2026 года Россия поставила в Китай свыше 53 тыс. тонн свинины, говядины и пищевых субпродуктов общей стоимостью около 156 млн долларов. По данным федерального центра «Агроэкспорт», объем поставок увеличился на 36% в натуральном выражении и на 26% — в стоимостном по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Основную долю экспорта традиционно составила свинина. За пять месяцев в Китай было отгружено 46,5 тыс. тонн продукции на сумму более 101 млн долларов.

Поставки говядины и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота достигли 6,7 тыс. тонн, а их стоимость превысила 54 млн долларов. Таким образом, экспорт продукции из КРС в натуральном выражении вырос примерно на четверть.

В «Агроэкспорте» отмечают, что перспективным направлением остается экспорт готовой мясной продукции. Пока его объемы невелики: с начала года в Китай было поставлено 1,5 тонны такой продукции на сумму 12 тыс. долларов.

По итогам 2025 года Россия экспортировала в Китай более 76 тыс. тонн свинины стоимостью 191 млн долларов, а также свыше 23 тыс. тонн говядины и пищевых субпродуктов на сумму более 122 млн долларов. Эти показатели подтверждают устойчивый рост поставок российской мясной продукции на один из крупнейших мировых рынков.

16 Российские ученые получили первых зебувидных телят для создания климатически устойчивого скота

В России получены первые пять зебувидных телят, которые могут стать основой для создания нового поколения крупного рогатого скота, более устойчивого к высоким температурам, заболеваниям и другим последствиям изменения климата. Животные появились в результате скрещивания коров зебувидного типа с быками голштинской и симментальской пород в Федеральный исследовательский центр животноводства имени академика Л. К. Эрнста.

По данным ученых, все телята чувствуют себя хорошо и развиваются в соответствии с возрастом. В дальнейшем они станут родоначальниками новых селекционных линий, сочетающих высокую продуктивность европейских пород с природной выносливостью зебувидного скота.

Работа продолжает исследования, начатые еще во второй половине XX века. Тогда советские специалисты скрещивали черно-пестрый скот с быками зебу, завезенными из Азербайджана, Индии и Кубы. Полученные животные отличались высокой жирностью молока — до 5%, устойчивостью к лейкозу и бруцеллезу, а также хорошей приспособленностью к жаркому климату. До наших дней сохранилось лишь несколько сотен таких животных, однако именно их генофонд лег в основу современных селекционных исследований.

Новая программа сочетает традиционные методы селекции с современными достижениями геномики и репродуктивных биотехнологий. Исследователи рассчитывают получить животных, способных сохранять высокую продуктивность в условиях климатических изменений, что особенно важно для регионов с растущими температурными нагрузками и дефицитом влаги. В ближайшие годы ученые продолжат наблюдение за развитием молодняка и оценят его хозяйственно полезные качества, включая устойчивость к заболеваниям, воспроизводительные показатели и продуктивность.

Иван ПИТЕРС

Скот под прицелом

Пока молочная отрасль спорит о ценах на сырое молоко, а свиноводство делит экспортные рынки, у мясного скотоводства своя головная боль — и она куда менее очевидна для стороннего наблюдателя. Речь идёт о том, что происходит внутри самого стада: болезнях, которые невозможно увидеть на прилавке, но которые определяют, сколько говядины вообще доедет до этого прилавка. Об этом на конференции «Ветеринария в АПК — 2026» рассказал Роман Костюк, генеральный директор Национального союза производителей говядины.

Специализированный мясной скот занимает лишь около 20% всего рынка говядины в России. Остальные 80% сырья — это выбракованные молочные коровы и бычки молочных пород. Получается любопытная зависимость: рынок говядины называется «мясным скотоводством», но во многом опирается на здоровье молочного стада. Любая вспышка болезни в молочном секторе так или иначе отражается и на говядине — иногда даже заметнее, чем на самом молоке.

СТАДО МЕЛЬЧАЕТ, А ЗАВИСИМОСТЬ РАСТЁТ

Динамика маточного поголовья крупного рогатого скота в последние годы постепенно сокращается. На первый взгляд, это выглядит как проблема исключительно молочной отрасли — меньше коров, меньше молока. Но для рынка говядины эта тенденция значит едва ли не больше, ведь именно выбраковка молочного стада формирует основную часть сырья для мясной переработки.

Получается своего рода эффект домино: чем меньше маточное поголовье в молочном секторе, тем меньше выбракованных животных поступает в переработку, а значит, тем более значимой становится роль специализированного мясного скотоводства, которое пока обеспечивает лишь пятую часть рынка. При этом развитие собственно мясных пород требует отдельных, самостоятельных программ биобезопасности. Их нельзя просто скопировать с молочного сектора, поскольку условия содержания, плотность поголовья и логистика в мясном скотоводстве заметно отличаются. Пока это направление растёт медленнее, чем хотелось бы, отрасль будет оставаться заложницей эпизоотической ситуации в молочном секторе со всеми рисками, которые это подразумевает.

БОЛЕЗНИ, КОТОРЫЕ НИКУДА НЕ ДЕЛИСЬ

Список угроз читается как хроника давно знакомых проблем отечественного животноводства. Особо опасные инфекции — ящур, бруцеллёз, лептоспироз, заразный узелковый дерматит — остаются на повестке не потому, что с ними не умеют справляться, а потому что они периодически напоминают о себе вновь. Отдельная, более тихая угроза — энзоотический лейкоз крупного рогатого скота: хроническая инфекция без громких вспышек, но именно она сегодня становится одной из главных причин выбраковки стада. В ряде регионов постепенно растёт заболеваемость пастереллёзом — бактериальной инфекцией, о которой обычно вспоминают уже по факту случившегося падежа.

Есть и угроза совсем другого происхождения — не биологическая, а скорее природная. Паводки способны размывать старые сибиреязвенные скотомогильники, и тогда захоронения советской эпохи неожиданно напоминают о себе спустя десятилетия. Риск здесь не появляется заново — он просто ждёт своего часа под землёй.

Отдельный пласт рисков приходит извне. На Евразийском континенте фиксируется активизация новых генетических линий вируса ящура, а в сопредельных странах Закавказья, Ближнего Востока и Азии сохраняются устойчивые очаги болезни. Патоген не признаёт границ — он находит себе дорогу там, где контроль слабее: через нелегальный оборот живого скота, миграцию диких животных и не всегда благополучные условия содержания животных.

Путь возможного заражения складывается почти как логистическая цепочка: сначала пограничные пункты пропуска, затем региональные распределительные центры — карантинные площадки и стихийные скотные рынки, — и только потом конечная точка, хозяйства и личные подворья. Каждое звено этой цепи требует отдельного внимания, и чем их больше, тем сложнее удерживать ситуацию под полным контролем.

Особенность именно стихийных скотных рынков в том, что они по своей природе слабо поддаются формальному контролю: животные там нередко меняют владельцев без должного документального сопровождения, а ветеринарный осмотр может проводиться формально или не проводиться вовсе. В сочетании с миграцией диких животных, которые способны переносить возбудителей между дикой природой и домашним поголовьем, получается сразу несколько параллельных каналов проникновения — и перекрыть их все одномоментно практически невозможно. Отсюда и вывод, который прослеживается через весь доклад: точечные меры на границе важны, но без контроля на промежуточных звеньях цепи их эффективность заметно снижается.

ИНФЕКЦИЯ, С КОТОРОЙ ТРУДНО РАССТАТЬСЯ

Если ящур и бруцеллёз — это про экстренные меры и карантин, то лейкоз — история другого рода. Он занимает первое место в структуре инфекционной патологии КРС в России, а появление новых, более агрессивных мутаций вируса добавляет борьбе с ним сложности. Но ключевая трудность здесь не столько биологическая, сколько экономическая: утилизация РИД-положительного скота — то есть животных с подтверждённым лейкозом — оборачивается заметной финансовой нагрузкой для средних и особенно мелких хозяйств.

Именно поэтому программа оздоровления стада продвигается медленнее всего в секторе личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств: владельцам психологически и финансово непросто решиться на выбраковку животных, которые внешне выглядят вполне здоровыми. Для того чтобы цель — полное искоренение хронического вируса — стала достижимой, требуется сочетание более последовательного ветеринарного контроля и субсидирования замены поголовья, которое сделало бы выбраковку экономически посильной.

Один из показательных сюжетов — реальный кейс из Сибирского федерального округа, где были одновременно зафиксированы очаги пастереллёза и бешенства. Ситуация потребовала введения режима чрезвычайной ситуации и вынужденного изъятия части поголовья.

Этот случай показывает, что даже отлаженная система может столкнуться с ситуацией, к которой на местах оказались готовы не в полной мере. Это скорее сигнал для всей отрасли, чем повод для упрёков в чей-то конкретный адрес: он подсказывает, где стоит усилить профилактическую работу, чтобы реагирование не запаздывало.

ЧЕТЫРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТА

Первый — постепенно смещать акцент с реагирования на уже случившиеся вспышки в сторону их профилактики.

Второй — полнее вовлекать личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства в единый цифровой контур учёта поголовья, закрывая тем самым пробелы в системе контроля.

Третий — усиливать биологическую защиту периметра крупных откормочных площадок, где скот содержится массово и риск распространения инфекции выше.

Четвёртый — инвестировать в отечественные вакцинные штаммы и быстрые тест-системы, чтобы отрасль была менее зависима от внешних решений в критический момент.

ДЕФИЦИТ СПЕЦИАЛИСТОВ НА МЕСТАХ

Даже самые продуманные протоколы биобезопасности требуют людей, которые будут их применять на практике, а с этим в отрасли есть определённые сложности. Средний возраст ветеринарных врачей в сельской местности постепенно растёт, а приток молодых специалистов остаётся скромным. Среди причин — не самые лёгкие условия труда и невысокий пока уровень цифровизации на местах, из-за чего работа ветеринара часто остаётся не самой привлекательной карьерной траекторией.

Возможные решения довольно понятны: материальная поддержка — подъёмные и жильё, — современное техническое оснащение и постепенное повышение престижа профессии, чтобы статус эксперта по биобезопасности звучал не менее привлекательно, чем работа в городе. Кадровый вопрос при этом остаётся одним из наименее заметных со стороны, но при этом весьма значимых факторов устойчивости отрасли.

ДИАГНОСТИКА: ОТ СУТОК ДО МИНУТ

Отдельное внимание следует уделить лабораторной базе, ведь это фундамент всей системы мониторинга. Даже самые продуманные протоколы контроля многое теряют в эффективности, если результаты анализа проб приходят с задержкой.

Среди текущих узких мест — во многом ручная обработка проб, ограниченная пропускная способность лабораторий, расхождения результатов между разными учреждениями и нехватка станций для ПЦР-диагностики. Модернизация предполагает автоматизацию ПЦР- и ИФА-анализов, единые протоколы в рамках ЕАЭС, создание референс-центров и внедрение быстрых полевых тестов. При успешной реализации время диагностики может сократиться с суток до часов, а в перспективе — и до минут, при этом данные будут напрямую попадать в системы учёта «Хорриот» и «Меркурий». Разница между сутками и минутами здесь не техническая деталь, а во многом вопрос того, успеет ли вспышка распространиться, пока идёт анализ.

ТАМ, ГДЕ РИСК КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ

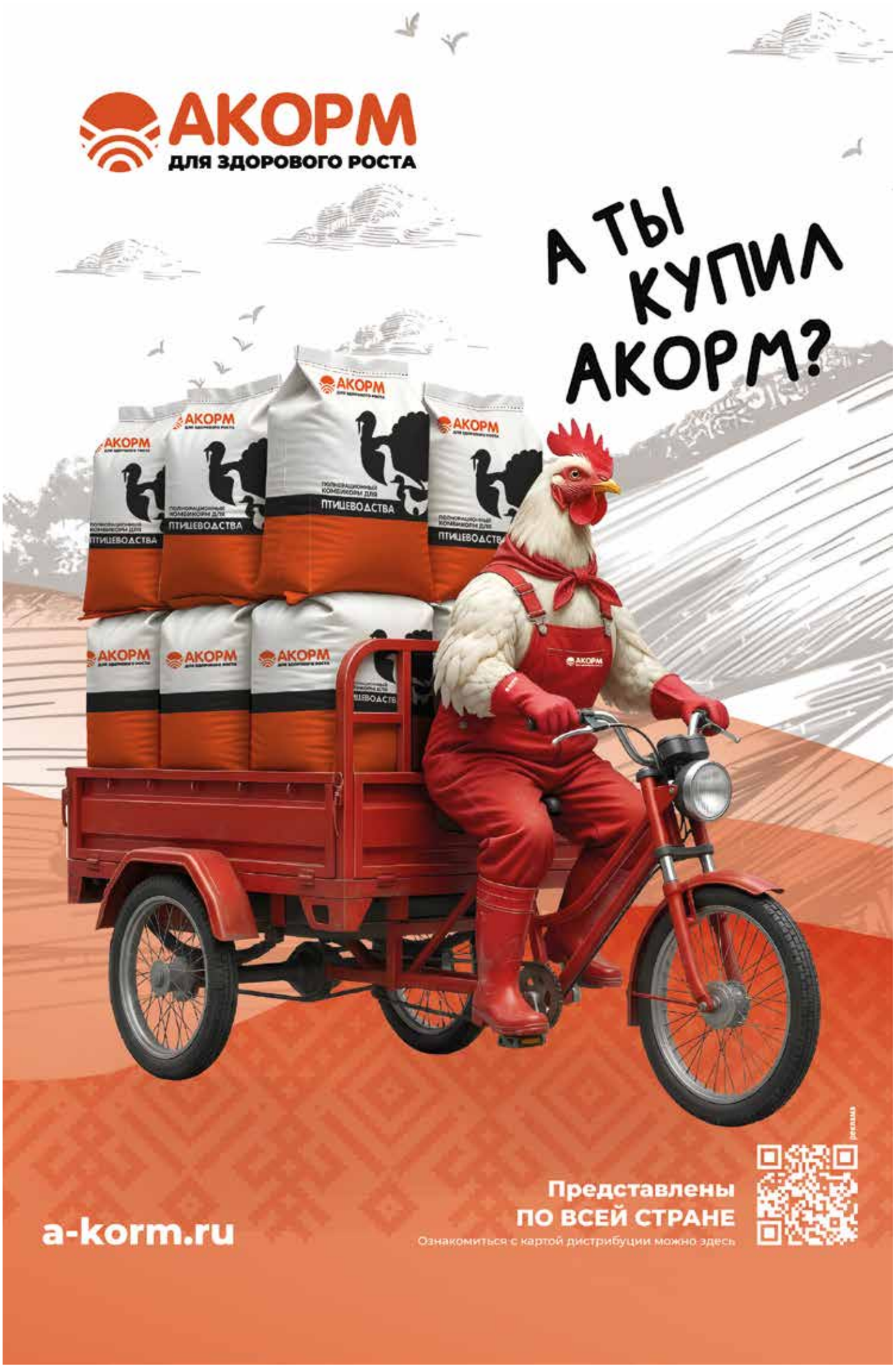
Отдельного разговора заслуживают крупные откормочные площадки, или фидлоты, — места, где животных из разных хозяйств и регионов доращивают перед отправкой на убой. Именно здесь плотность поголовья особенно высока, а происхождение животных особенно разнородно: на одной площадке могут одновременно находиться партии скота, поступившие из разных хозяйств, а порой и из разных регионов страны.

Такое смешение — само по себе фактор риска. Если хотя бы одна партия оказывается носителем инфекции, распространение внутри площадки может произойти значительно быстрее, чем в условиях рассредоточенного содержания на отдельных подворьях. Именно поэтому усиление биологической защиты периметра фидлотов — не формальная мера, а один из ключевых элементов профилактики: чем надёжнее контролируется въезд, карантин поступающих партий и разделение потоков животных, тем меньше шансов, что локальная вспышка перерастёт в проблему всей площадки.

Устойчивость мясного скотоводства во многом зависит не только от объёмов производства и экспортных контрактов, но и от способности отрасли заранее видеть биологические риски, последовательно контролировать перемещение скота и постепенно переводить производственные процессы в цифровой формат. Чем полнее личные хозяйства будут включены в систему учёта, а профилактика — опережать реагирование на вспышки, тем увереннее отрасль сможет наращивать производство говядины, не оглядываясь каждый раз на возможные риски.

При этом важно, что все обозначенные направления — цифровизация учёта, модернизация лабораторий, кадровое обновление ветеринарной службы и развитие собственного мясного скотоводства — не работают по отдельности. Это, скорее, элементы одной системы: слабое звено в любом из них снижает эффективность остальных. Например, даже самая современная лаборатория мало что даёт, если данные о поголовье в личных хозяйствах остаются неполными, а быстрая диагностика не поможет, если рядом нет специалиста, способного её организовать на месте. Именно поэтому в докладе так много внимания уделяется не отдельным точечным решениям, а последовательному выстраиванию всей цепочки от границы до конкретного подворья.

С этой точки зрения 2026 год можно рассматривать как переходный этап: часть решений — модернизация лабораторной базы, цифровая интеграция с системами «Хорриот» и «Меркурий», развитие отечественных вакцинных штаммов уже находится в активной фазе, тогда как другие, такие как полный охват личных хозяйств цифровым учётом или системное решение кадрового вопроса, потребуют более длительного горизонта. Но сама постановка задачи — говорить не только о том, сколько говядины произведено, но и о том, насколько устойчиво это производство к биологическим рискам, — уже сама по себе выглядит важным сдвигом в том, как отрасль оценивает собственные перспективы.

АКОРМ
ДЛЯ ЗДОРОВОГО РОСТА
А ТЫ КУПИЛ АКОРМ?
ПТИЦЕВОДСТВА
Представлены ПО ВСЕЙ СТРАНЕ
Ознакомиться с картой дистрибуции можно здесь
a-korm.ru
реклама

Мария МАКНАМАРА

Рецепт роста: как ветеринарная фарма выписала себе стабильный курс

С 2019 по 2025 год российский рынок ветеринарных препаратов вырос почти в 2,2 раза, а к 2030 году должен приблизиться к 180 млрд рублей. О том, за счёт чего происходит этот рост и какие развилки ждут отрасль дальше, на конференции «Ветеринария в агропромышленном комплексе» 2 июня 2026 года рассказал исполнительный директор Национальной ветеринарной ассоциации Тимур Чибиляев.

РЫНОК, КОТОРЫЙ РАСТЁТ БЫСТРЕЕ ЭКОНОМИКИ

Динамика сама по себе выглядит убедительно. В 2019 году рынок ветеринарных препаратов в России оценивался в 60,7 млрд рублей с НДС. К 2022-му он подрос до 71 млрд, а дальше начался настоящий разгон: 2023 год принёс сразу +37% — до 97,7 млрд рублей, 2024-й — ещё +24%, до 121,5 млрд, а по итогам 2025 года рынок достиг 134,6 млрд рублей (+11% к предыдущему году). Плановый ориентир на 2030 год — 178,6 млрд рублей.

Рост ВВП страны в последние годы составляет около 1% в год, при этом совокупный рост экономики за последние три года — 9,7%. На этом фоне динамика ветеринарного рынка выглядит опережающей: отрасль явно растёт быстрее экономики в целом, хотя высокие темпы 2023–2024 годов постепенно сменяются более сдержанными — прирост 2025 года (+11%) уже заметно скромнее, чем два предыдущих года.

КТО И ЧТО ПОКУПАЕТ: СТРУКТУРА РЫНКА ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

По итогам 2025 года из 134,6 млрд рублей общего объёма рынка 47,1 млрд приходится на препараты для домашних животных, а оставшиеся 87,5 млрд — на сельскохозяйственных животных. Внутри сегмента СХЖ основным драйвером остаётся птицеводство: 39,6 млрд рублей, далее следуют свиноводство (27 млрд) и крупный рогатый скот (20,9 млрд).

Рынок делится ещё в одном важном разрезе — по типу препаратов. Иммунобиологические препараты (ИБП), то есть вакцины и другие средства специфической профилактики, в 2025 году заняли 36,3 млрд рублей: из них 31,1 млрд пришлось на сельхозживотных (в основном на птицу — 21,1 млрд) и 5,2 млрд на домашних питомцев. Химико-фармацевтические препараты (ХФП) — категория заметно больше: 98,3 млрд рублей, из которых 56,4 млрд приходится на сельхозживотных и 41,9 млрд на домашних животных. То есть если в вакцинах доминирует птицеводство, то в лекарственных средствах спрос куда равномернее распределён между животноводством и сегментом компаньонов.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ, НО НЕРАВНОМЕРНО

Отдельного внимания заслуживает динамика рынка препаратов для сельхозживотных за 2024–2025 годы — здесь особенно заметно, как меняется соотношение отечественного производства и импорта.

Сегмент ИБП для СХЖ вырос с 33,4 до 31,1 млрд рублей — то есть формально даже немного сократился (–7% к 2024 году), но за этой цифрой скрывается заметная структурная перемена. Доля российского производства в этом сегменте выросла с 54% до 77%, а в абсолютных цифрах — с 18 до 24 млрд рублей (+33%). Импорт же обвалился с 15,4 до 7,1 млрд рублей — почти вдвое, на 54%. Иными словами, рынок вакцин для сельхозживотных не то чтобы просел — он просто стал заметно более российским, вытеснив значительную часть иностранной продукции.

Похожая, хотя и менее резкая картина в сегменте ХФП для СХЖ: рынок вырос с 49,8 до 56,4 млрд рублей (+13%), при этом отечественное производство прибавило 32% (с 27,5 до 36,2 млрд рублей), а импорт сократился на 9% (с 22,3 до 20,2 млрд). Доля российского производства здесь выросла с 55% до 64%.

По данным системы маркировки «Честный знак», доля отечественного производства ветеринарных препаратов для сельхозживотных в упаковках за 2025 год составила 72,4% в начале периода и достигла 79,0% к его завершению — рост более чем на шесть процентных пунктов за год.

РЕГУЛЯТОРНАЯ БАЗА: ШЕСТЬ ЛЕТ ПОСТЕПЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В марте 2022 года было принято постановление правительства об особенностях разрешительной деятельности, установившее временный упрощённый режим для лекарственных препаратов ветеринарного применения. В сентябре 2023 года вступили в силу поправки в закон «Об обращении лекарственных средств», упростившие регистрацию ветпрепаратов для домашних животных — в частности, позволившие использовать данные, ранее полученные для аналогичных медицинских препаратов.

В марте 2024 года заработали единые правила регулирования оборота ветеринарных лекарственных средств на территории Евразийского экономического союза, а с сентября того же года — обязательная маркировка ветпрепаратов средствами идентификации в системе «Честный знак». С марта 2025 года введён обязательный рецепт для ряда категорий препаратов — антибиотиков, гормональных, противопаразитарных средств и анестетиков — с оформлением через систему «Гален»; эта мера призвана усилить контроль за оборотом препаратов и сдержать рост антибиотикорезистентности.

Не всё в этой хронологии шло по прямой линии: приказ Минсельхоза о правилах доклинических и клинических исследований, вступивший в силу в сентябре 2025 года и облегчавший требования к исследованиям препаратов для рыбы, был отменён уже в апреле 2026 года новым приказом ведомства. А в том же апреле 2026 года было принято постановление, исключающее требование о получении разрешения на ввод в гражданский оборот для иммунобиологических препаратов, впервые произведённых в России, — то есть регулирование в этой части, наоборот, было упрощено.

Развитие отрасли встроено в национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», в структуре которого предусмотрен отдельный федеральный проект по обеспеченности АПК отечественными ветеринарными препаратами и вакцинами — наряду с проектами по селекционной независимости, кормовым добавкам и техническому оснащению отрасли. Часть направлений в структуре нацпроекта, судя по презентации, пока отложена — например, проекты по техническая независимости в производстве средств защиты растений и по отечественному флоту для нужд АПК, — тогда как поддержка производства ветпрепаратов, кадрового обеспечения и селекционной независимости отнесена к приоритетным.

В практическом плане поддержка включает оснащение научных и образовательных лабораторий Минсельхоза — пять лабораторий были дооснащены в 2025 году, ещё три запланированы на 2026-й, — а также льготное кредитование инвестиционных проектов по производству ветпрепаратов. Отдельная подпрограмма Федеральной научно-технической программы посвящена развитию технологий производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения и включает как поддержку научных разработок, так и льготное кредитование закупки готовых препаратов. Целевые показатели федерального проекта «Ветеринарные препараты» предполагают рост обеспеченности отрасли животноводства отечественными химико-фармацевтическими препаратами с 50% в 2023 году до 70% к 2030-му, а по вакцинам — с 49% до 61% за тот же период.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РАЗРАБОТКИ ВЫХОДЯТ ВПЕРЁД

Один из самых наглядных индикаторов происходящих перемен — статистика регистрации новых лекарственных средств для ветеринарного применения по данным Россельхознадзора. Если в 2016 году было зарегистрировано 51 наименование, из которых лишь 25 — отечественные (49%), то к 2024 году общее число регистраций выросло до 171, из которых 138 — российские разработки (80,7%). В 2025 году зарегистрировано 152 препарата, 118 из них отечественные (77,7%).

Показательно, что доля отечественных препаратов среди новых регистраций устойчиво превышает 65% начиная с 2020 года и в отдельные годы (2022–2023) приближалась к 86%. То есть отечественные разработчики не просто наращивают объёмы производства уже существующих препаратов, но и стабильно выводят на рынок новые продукты — причём делают это активнее зарубежных коллег.

КУДА ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ

Перед отраслью стоит довольно широкий список задач, которые предстоит решить в ближайшие годы. Среди приоритетов — повышение инвестиционной привлекательности за счёт стимулирования спроса на отечественные препараты, развития системы фармаконадзора, мер таможенно-тарифного регулирования и создания условий для локализации зарубежных производителей вместе с российскими партнёрами. Отдельно упоминается необходимость борьбы с недобросовестной конкуренцией, включая незаконный оборот активных фармацевтических ингредиентов.

Вторая группа задач связана с развитием регуляторной практики в рамках ЕАЭС — уточнением требований к регистрационным досье, компенсацией задержек при рассмотрении заявок и более широким вовлечением представителей отрасли в рабочие группы Евразийской экономической комиссии. Третье направление касается рецептурного отпуска. Предполагается пересмотреть номенклатуру препаратов с разделением подходов для домашних и сельскохозяйственных животных, упростить порядок оформления рецептов и рассмотреть возможность дистанционной торговли препаратами с постановкой диагноза и выпиской рецепта онлайн.

Отдельная задача — повышение доступности препаратов там, где риск невозврата инвестиций для производителей особенно высок: например, для нишевых направлений вроде аквакультуры предлагается определить понятие «орфанных» ветеринарных препаратов и облегчить требования к их выводу на рынок, а также рассмотреть возможность легализации применения препаратов off label, то есть не по официально зарегистрированным показаниям. Наконец, ставится задача развития локальной базы для доклинических и клинических исследований — со снижением административной нагрузки на животноводческие хозяйства, участвующие в исследованиях, расширением числа исследовательских баз и введением требования о проведении локальных клинических испытаний для зарубежных производителей, которые хотят работать на российском рынке.

Картина, которая складывается в отрасли сейчас, говорит о том, что траектория роста найдена. Это подкрепляется сразу несколькими параллельными процессами: быстрым замещением импорта в сегменте сельхозживотных, устойчивым приростом новых отечественных регистраций, точечной государственной поддержкой через национальный проект и постепенной донастройкой регуляторной базы. При этом сама отрасль обозначает и зоны, которые ещё предстоит доработать, — от упрощения рецептурного отпуска до расширения локальной базы клинических исследований. Если темпы роста двух предыдущих лет уже сменяются более сдержанной динамикой, то намеченный ориентир в 178,6 млрд рублей к 2030 году выглядит скорее продолжением уже начатого пути, чем новым рывком — но именно такая устойчивая, пусть и менее эффектная траектория обычно оказывается более прочной, чем разовые скачки роста.

1 В Алтайском крае открылся завод по переработке мёда

В Новоалтайске начала работу новая производственная площадка компании «Тансау», специализирующаяся на глубокой переработке алтайского мёда. Предприятие стало первым в регионе, где мед будут выпускать в формате стиков — удобной индивидуальной упаковки, востребованной какна российском, так и на зарубежных рынках.

Начальник управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям Александр Большаков отметил, что Алтайский край остается одним из ведущих производителей меда в России и традиционным лидером Сибирского федерального округа. По его словам, запуск нового предприятия станет важным шагом в развитии переработки и экспортного потенциала отрасли.

Компания «Тансау» работает по принципу полного производственного цикла — от закупки сырья у алтайских пчеловодов до выпуска и отгрузки готовой продукции. Производство включает темперирование, фильтрацию, декристаллизацию, купажирование и фасовку меда.

Как рассказала основатель и директор компании Олеся Радченко, предприятие было создано в ноябре 2024 года. На первом этапе продукция выпускалась на контрактных площадках, однако затем было принято решение организовать собственное производство, чтобы полностью контролировать качество продукции на всех этапах.

«Наша задача — не просто продавать мед как сырье. Мы хотим развивать культуру потребления алтайского меда и продвигать его как на российском, так и на зарубежных рынках», — отметила Олеся Радченко.

Общий объем инвестиций в проект уже превысил 50 млн рублей. Производственная мощность предприятия составляет до 200 тонн готовой продукции в месяц. В ближайших планах — развитие сотрудничества с торговыми сетями, предприятиями общественного питания, корпоративными клиентами и расширение экспортных поставок.

В настоящее время компания проходит аттестацию для экспорта продукции в 19 стран, включая Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Турцию и Таиланд. Параллельно ведутся переговоры с зарубежными партнерами и рассматривается возможность строительства более крупного производственного комплекса.

2 Индейководство в России продолжает расти и делает ставку на собственную селекцию

Российское индейководство сохраняет статус одного из самых быстрорастущих направлений животноводства. Основные задачи дальнейшего развития отрасли — расширение племенной базы, укрепление технологической независимости и наращивание экспортного потенциала.

За последние пять лет производство мяса индейки в стране увеличилось почти в полтора раза и по итогам 2025 года превысило 450 тыс. тонн. Сегодня Россия занимает первое место в Европе и второе — в мире по объемам производстваиндейки.

Государственная поддержка отрасли будет продолжена. В числе приоритетов — развитие отечественной племенной базы, создание собственного родительского стада, повышение биологической безопасности, снижение себестоимости производства и расширение экспортных поставок.

Генеральный директор ГК «Дамате» Наум Бабаев подчеркнул, что за последние годы в России удалось сформировать устойчивую культуру потребления индейки. Вместе с тем дальнейшее развитие рынка невозможно без прозрачных правил маркировки продукции. По его мнению, покупатель должен четко понимать, что приобретает именно продукт из мяса индейки, а не изделия с ее незначительным содержанием.

По данным исполнительного директора НАПИ Анатолия Вельматова, в 2025 году российские предприятия произвели 453 тыс. тонн мяса индейки. С 2019 года объем производства увеличился на 64%, что делает индейководство самым динамично развивающимся сегментом отечественного мясного животноводства. К 2030 году отрасль планирует выйти на производство 650 тыс. тонн продукции в год, увеличить среднедушевое потребление до 5 кг, экспортировать более 10% выпускаемой продукции и обеспечить 95% потребности в инкубационном яйце за счет собственного производства.

Президент консалтинговой компании Agrifood Strategies Альберт Давлеев отметил, что мировые рынки индейки развиваются неравномерно. Если в Европе и Северной Америке спрос постепенно стабилизируется, то Россия

и страны Северной Африки сохраняют высокий потенциал роста. Это открывает дополнительные возможности для отечественных производителей при условии развития переработки, повышения конкурентоспособности продукции и активного освоения внешних рынков.

За пять лет потребление индейки в России выросло с 1,97 до 2,84 кг на человека в год. Одновременно увеличилась доля покупателей этой продукции и частота ее приобретения. Эксперты связывают такую тенденцию с расширением ассортимента, ростом интереса к продуктам с высоким содержанием белка и более четким позиционированием индейки как самостоятельной категории на рынке.

3 Россия обладает значительным потенциалом для развития аквакультуры

Россия располагает уникальными природными ресурсами, которые позволяют существенно увеличить объемы производства продукции аквакультуры. Об этом на стратегической конференции «Главрыба: экологичная перезагрузка аквакультуры» заявил заведующий референтной лабораторией болезней аквакультуры ФГБУ «ВНИИЗЖ», кандидат ветеринарных наук Владимир Мельников.

По его словам, в стране насчитывается более 35,5 млн гектаров внутренних водоемов, включая озера, водохранилища и пруды, что создает широкие возможности для развития рыбоводства.

Особое внимание эксперт уделил северным районам Кольского полуострова, которые считаются одной из наиболее перспективных площадок для выращивания лососевых. Благоприятные условия здесь формируются благодаря Нордкапскому течению — продолжению Гольфстрима, которое обеспечивает относительно стабильный температурный режим Баренцева моря в течение всего года.

Зимой температура воды в этом районе сохраняется на уровне 1–4 °С, а летом достигает 8–9 °С. По мнению Владимира Мельникова, такие гидрологические условия позволяют эффективно развивать морскую аквакультуру и увеличивать производство лососевых видов рыб.

Эксперт подчеркнул, что рациональное использование природного потенциала северных регионов может стать одним из факторов дальнейшего роста отечественной аквакультуры и повышения устойчивости отрасли.

4 «Мираторг» развивает рабочее коневодство для мясного скотоводства

На специализированной конеферме компании «Мираторг» в Брасовском районе Брянской области с начала года родились 45 жеребят. До завершения сезона выжеребки их количество планируется увеличить до 70 голов.

Коневодство в компании рассматривают как важную часть технологии пастбищного содержания мясного скота. Рабочие лошади используются животноводами для сопровождения стад абердин-ангусского скота на пастбищах Брянской, Калининградской, Калужской, Орловской, Смоленской и Тульской областей.

Специализированная конеферма была открыта в 2024 году. Сегодня здесь содержится около 290 лошадей, из которых 110 составляют кобылы маточного поголовья. Почти треть стада представлена чистопородными квотерхорсами — породой, широко используемой во всем мире для работы с крупным рогатым скотом благодаря высокой маневренности, спокойному темпераменту и хорошей обучаемости.

Остальное поголовье сформировано в результате селекционной работы с карачаевской, буденновской и местными породами. Такой подход позволяет сочетать рабочие качества квотерхорсов с выносливостью и приспособленностью российских пород к местным климатическим условиям.

С первых месяцев жизни жеребят приучают к человеку и табунному содержанию. По мере взросления начинается подготовка к работе со стадом, где особое внимание уделяется послушанию, спокойному характеру и способности быстро реагировать на команды всадника.

В компании отмечают, что собственная селекционная программа позволяет формировать поголовье рабочих лошадей с необходимыми качествами и одновременно сохранять традиции пастбищного животноводства, которые остаются востребованными даже при активном внедрении современных технологий в мясном скотоводстве.

Илья ФЕДОРОВ,
ветеринарный врач
по птицеводству,
компания «НИТА-ФАРМ»

«ГАТИЛОН®» — ЕЩЁ ОДИН ШАНС В БОРЬБЕ С БАКТЕРИАЛЬНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ ПТИЦ

Согласно статистическим данным за последние 5 лет, продолжает наблюдаться снижение чувствительности бактериальных микроорганизмов к различным группам антибиотиков на промышленных птицефабриках Российской Федерации. Данной тенденции наиболее подвержены птицеводческие хозяйства, занимающиеся выращиванием цыплят-бройлеров. Исходя из часто используемых схем терапии, наиболее «пострадавшей» группой среди антибактериальных средств оказались фторхинолоны, остающиеся самой широко применяемой группой антибиотиков в промышленном птицеводстве при заболеваниях смешанной или невыясненной этиологии. Когда стартовую терапию требуется назначить еще до постановки окончательного диагноза, фторхинолоны демонстрируют наиболее широкий спектр действия и амфифильные свойства. Наибольшую антибиотикорезистентность у микроорганизмов зарегистрировали к представителям 2-го поколения фторхинолонов — ципрофлоксацину и энрофлоксацину.

Рост уровня антибиотикорезистентности в сравнении с предыдущим периодом составил более 25%. И сейчас антибактериальные препараты на их основе практически не работают на трети исследуемых птицефабрик. В ряде хозяйств также зарегистрирована частичная резистентность у циркулирующих бактериальных патогенов и к представителю из 3-го поколения — к левофлоксацину. Наибольшую скоростью выработки резистентности к различным группам антибактериальных средств среди микроорганизмов показывают Enterococcus spp. и Esherichia coli,, чуть меньшую — Micoplasma spp., Proteus vulgaris, Salmonella spp. и Pseudomonas aeruginosa, и наименьшую — Aviabacterium paragallinarum, Pasteurella multocida и Streptococcus spp..

Проблема с чрезвычайным ростом уровня антибиотикорезистентности актуальна тем, что антибиотикотерапия является одним из основных инструментов ветеринарного врача птицефабрики, позволяющих значительно снизить заболеваемость и падеж птиц от инфекционных болезней бактериальной, либо при смешанной этиологии.

Несмотря на то, что выработка антибиотикорезистентности является естественным процессом, существует целый ряд причин, вследствие которых она кратно усилилась именно во временном промежутке с 2019 по 2024 годы. Основная из них — резкое ухудшение эпизоотической ситуации в данный период по низкопатогенному гриппу птиц (low pathogenicity avian influenza, LPAI) и Ньюкаслской болезнью (Newcastle disease, ND), вызванной велогенным нейротропным вирусом 7-го генотипа, часто в сочетании, когда для сохранения хотя бы части удобоваримых производственных показателей ветеринарные врачи вынуждены были буквально «заливать» птицу антибиотиками, кратно увеличивая их применение, количество курсов, длительность лечения и дозировки.

Вторая причина связана с попытками снижения себестоимости производства при помощи экономии на ветеринарных бюджетах — переход на применение дешевых низкотехнологичных продуктов и, даже, субстанций, в которых содержание действующих веществ и их биодоступность зачастую не соответствуют заявленным параметрам.

Третья причина связана с попытками нивелировать образовавшуюся резистентность у бактерий, когда используются поликомпонентные препараты, содержащие несколько действующих веществ в концентрациях меньше эффективных. Часто проблема таких препаратов состоит в том, что комплекс действующих веществ, содержащихся в них, не обладают ни синергетическим,

ни дополняющим эффектом. При использовании антибиотиков в заниженных дозировках к ним быстро начинает вырабатываться резистентность, а в разрезе применения поликомпонентных препаратов — к нескольким действующим веществам и даже группам антибиотиков.

Четвертая причина остается прежней на протяжении всей истории применения антибиотиков — это применение их без учета фармакокинетических параметров действия, физико-химических свойств действующих веществ, факторов внешней среды, влияющих на биодоступность, несоблюдение длительности курсов лечения, занижение дозировок, отсутствие понимания доза- или времязависимый антибиотик применяют, не учитываются длительности периодов полувыведения и т. д.

В результате, ветеринарные врачи, применяя антибиотики из группы фторхинолонов 2-го и даже 3-го поколения, перестали получать ожидаемый эффект в виде снижения заболеваемости, падежа и увеличения эффективности производства. Полноценно заменить их антибактериальными средствами из других групп часто не представляется возможным из-за отличий в свойствах и ширине спектра действия. Нередко на таких птицефабриках, чтобы закрыть все циркулирующие патогены, в особенности в первые дни выращивания, следом за фторхинолонами вынуждены применять антибактериальные препараты из других групп. Зачастую дозу используемых препаратов завышают в 2–3 раза для повышения эффекта. Данное увеличение, как правило, не дает ожидаемого эффекта и может приводить к усилению токсического действия на организм птицы, вместе с тем увеличивая финансовые затраты.

Одним из способов, который позволяет эффективно бороться с резистентными штаммами микроорганизмов на птицефабрике и нивелировать возникшую проблему, является замена в лечебно-профилактической схеме ставшего малоэффективным антибиотика на антибиотик следующего поколения из той же группы, который будет способен полноценно преодолевать резистентность к предыдущим поколениям. Проблема состоит в том, что таких принципиально новых антибиотиков из следующих поколений практически не осталось. В 70–80-е годы прошлого века изобрели практически все возможные антибиотики. Однако большинство из них имеют сильные побочные и токсические эффекты, либо просто малоэффективны и не способны преодолеть резистентность к предыдущим поколениям.

Компания «НИТА-ФАРМ» вывела на рынок свою новую разработку — «Гатилон®», фторхинолон последнего поколения на основе гатифлоксацина для лечения заболеваний бактериальной этиологии. Основными преимуществами препарата является:

- преодоление резистентности к предыдущим поколениям фторхинолонов (охватывая резистентные к пенициллинам, аминогликозидам, цефалоспоринам, а также полирезистентные штаммы микроорганизмов);
- широкий спектр действия и высокая антибактериальная активность при низкой концентрации в плазме и тканях (спектр его действия «Гатилон®» шире, чем у предыдущих поколений фторхинолонов);
- способность длительного сохранения в тканях дыхательной системы, обеспечивающая пролонгированный эффект;
- отсутствие влияния на водопотребление птицы.

По результатам производственных испытаний на цыплятах-бройлерах и племенном поголовье птицы на птицефабриках в четырех регионах Российской Федерации — Уральском, Сибирском, Центральном и Южном — «Гатилон®» показал высокую эффективность и способность преодолевать резистентность у микроорганизмов к предыдущим поколениям фторхинолонов как in vivo так и in vitro (параллельно отбирали пробы патологических материалов для исследований). Препарат применяли перорально в дозировке 0,1 мл/кг массы тела (10 мг гатифлоксацина/кг).

Таким образом, «Гатилон®» показал себя как препарат выбора при возникновении резистентности к предыдущим поколениям фторхинолонов при заболеваниях невыясненной или смешанной этиологии. Он может применяться на первом или промежуточных курсах антибиотикотерапии для всех типов выращиваемой птицы. «Гатилон®» позволяет развести использование фторхинолонов на птицефабриках, занимающихся выращиванием финальных гибридов, а также на племенных репродукторах. Это, в свою очередь, значительно замедлит скорость выработки антибиотикорезистентности к действующим веществам из данной группы у циркулирующих микроорганизмов. И в конечном итоге, является еще одним шансом в борьбе с резистентными штаммами микроорганизмов и бактериальными болезнями птиц.

Специалисты компании «НИТА-ФАРМ» готовы помочь в составлении корректных схем антибиотикотерапии, а также в проведении аудита производственной площадки, отборе проб паталогического материала для бактериологических исследований, а также определении физико-химических свойств используемой воды для выработки оптимального режима растворения, дозирования и применения препаратов.

реклама

Бесплатные звонки
по России
8 (800) 700 0220,
+7 (8452) 338 600
WWW.NITA-FARM.RU

NITA-FARM®
ветеринарная фармацевтика

Качество молозива как резерв продуктивности: опыт применения живых дрожжей Actisaf SC 47 HR+ у свиноматок

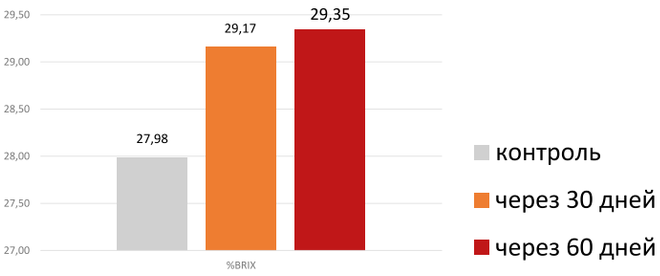
Как известно, поросята рождаются практически без собственного иммунитета и получают защитные антитела только с молозивом свиноматки. Поэтому его качество напрямую влияет на сохранность молодняка, темпы роста и дальнейшую продуктивность животных.

Для оценки влияния кормовых решений на качество молозива и производственные показатели поросят специалисты компании Phileo by Lesaffre провели производственный опыт на площадке крупного свиноводческого предприятия с ноября 2025 по февраль 2026 года. В течение всего периода супоросности и лактации свиноматки опытной группы получали живые дрожжи Актисаф SC 47 HR+ в дозировке 1 кг на тонну корма.

Чтобы оценить качество, использовался показатель BRIX, который позволяет косвенно определять содержание иммуноглобулинов в молозиве. Чем выше показатель BRIX, тем выше потенциальная иммунологическая ценность молозива для новорожденных поросят.

Результаты опыта показали заметные изменения уже через два месяца после начала применения кормовой добавки. Средний показатель качества молозива увеличился с 27,98 до 29,35% BRIX. Если на старте исследования качество молозива соответствовало категории «адекватное», то по итогам опыта оно достигло уровня «отличное». Одновременно снизилась вариабельность показателей внутри стада: коэффициент вариации уменьшился с 13,2 до 10,7%, что свидетельствует о более равномерном качестве молозива среди свиноматок.

График 1. Динамика изменения качества молозива свиноматок

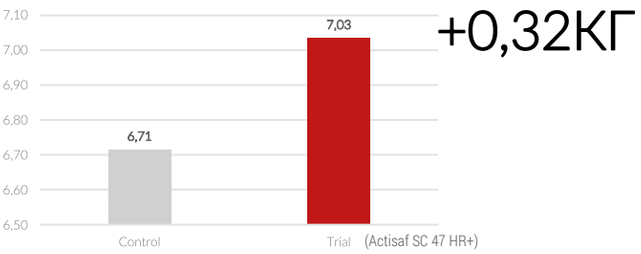
Еще более показательным стало распределение проб по категориям качества. Количество образцов с пограничным качеством снизилось с 10 до 2%, а пробы с низким качеством молозива были полностью исключены. Практическая ценность подобных изменений заключается в более эффективной передаче пассивного иммунитета новорожденным поросятам. Это способствует повышению устойчивости молодняка к заболеваниям, улучшению сохранности и положительно влияет на последующие производственные показатели.

Особый интерес представляют производственные результаты, полученные на поросятах. Для оценки эффективности специалисты проанализировали показатели закрытых партий животных до перевода на доращивание. В качестве контроля рассматривались поросята, полученные от свиноматок на стандартном рационе. Опытную группу составили поросята от свиноматок, получавших Актисаф SC 47 HR+ в период супоросности и лактации.

После приведения данных к стандартному возрасту отъема 24 дня было установлено, что среднесуточный привес в опытной группе составил 258 граммов против 234 граммов в контроле. Разница достигла 24 граммов в сутки на голову.

Не менее важным показателем стал вес поросят при отъеме. Средний приведенный вес одного поросенка в опытной группе достиг 7,03 кг, тогда как в контрольной составил 6,71 кг. Таким образом, прибавка составила 320 граммов на голову.

График 2. Средний вес отнятого поросенка (приведенные данные 24дн), kg

Параллельно было отмечено снижение смертности в подсосный период. В опытной группе данный показатель составил 8,7%, тогда как в контроле достигал 9,1%. Несмотря на небольшую разницу, для крупных комплексов даже снижение смертности на несколько десятых процента означает сохранение значительного количества животных и дополнительную прибыль.

Экономическая оценка результатов подтвердила производственную значимость полученных данных. При расчете использовались среднерыночные показатели себестоимости и реализации продукции. Согласно проведенным расчетам, применение Актисаф SC 47 HR+ обеспечило показатель возврата инвестиций ROI на уровне 1:4,3. Иными словами, каждый рубль, вложенный в использование кормовой добавки, приносил более четырех рублей дополнительного экономического эффекта.

Результаты опыта подтверждают, что работа с качеством молозива является одним из эффективных инструментов повышения продуктивности свиноводческого предприятия. Улучшение иммунного статуса поросят, увеличение привесов, рост массы при отъеме и снижение смертности формируют комплексный эффект, который отражается как на биологических, так и на экономических результатах производства.

реклама

ООО «САФ-НЕВА» 394028, г. Воронеж, ул. Димитрова, 110
+7 473 210 65 25,
+7 985 561 45 39
safneva.ru@lesaffre.com
PHILEO-LESAFFRE.RU

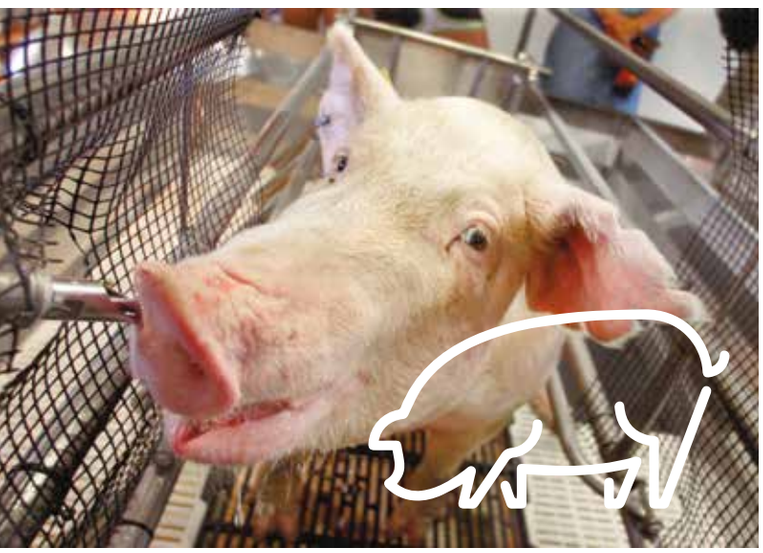
Phileo by Lesaffre

1 Экспорт российской свинины в 2026 году может превысить 440 тыс. тонн

По итогам 2026 года экспорт российской продукции свиноводства может достичь 430–440 тыс. тонн, а его стоимость превысить 1,1 млрд долларов. Такой прогноз озвучил генеральный директор Национального союза свиноводов Юрий Ковалев на годовом собрании организации.

По его словам, если сохранится динамика первого полугодия, на внешние рынки будет направлено около 9% всего объема производства свинины. При этом эксперт отметил, что дальнейшее увеличение экспортной доли свыше 10% может повысить зависимость отрасли от внешней конъюнктуры. В случае закрытия отдельных рынков дополнительные объемы продукции могут вернуться на внутренний рынок и усилить давление на цены.

В 2025 году Россия экспортировала 398,4 тыс. тонн продукции свиноводства — на 24% больше, чем годом ранее. Стоимость поставок впервые превысила 1 млрд долларов, а страна вошла в пятерку крупнейших мировых экспортеров свинины.

В первом полугодии 2026 года положительная динамика сохранилась. По оценке Национального союза свиноводов, экспорт продукции отрасли вырос примерно на 11% и достиг 223,1 тыс. тонн. Дополнительные поставки позволили частично снизить избыточное предложение на внутреннем рынке, где производство продолжает опережать рост потребления.

Главным драйвером экспорта остается Китай. За первые шесть месяцев поставки в эту страну увеличились на 65% — до 58,5 тыс. тонн. Экспорт в Беларусь вырос на 17% и составил 81,8 тыс. тонн. Новым перспективным направлением стали Филиппины, открывшие свой рынок для российской свинины. С начала года туда поставлено 13,1 тыс. тонн продукции.

По мнению Юрия Ковалева, потенциал китайского рынка далеко не исчерпан. Пока поставки в КНР осуществляют лишь три российские компании, а их доля в общем объеме китайского импорта свинины составляет всего 3–4%. При этом уже в мае Россия вошла в тройку крупнейших поставщиков свинины в Китай, уступив только Испании и Бразилии.

Как отметил глава НСС, все более важную роль в структуре экспорта играют страны Юго-Восточной Азии, на которые сегодня приходится около половины всех зарубежных поставок российской продукции свиноводства. При этом почти половину экспорта в этот регион составляют субпродукты, что позволяет отечественным производителям эффективнее использовать сырьевую базу и повышать рентабельность производства.

2 Российские ученые восстановили двигательную активность у парализованных свиней

Российские исследователи получили обнадеживающие результаты в области лечения тяжелых травм спинного мозга. В ходе эксперимента с использованием нового биогеля им удалось частично восстановить двигательную активность у свиней с полным разрывом спинного мозга. Результаты исследования опубликованы в научном журнале PLOS ONE.

Работу выполнили специалисты Научно-клинического института неотложной медицины им. Н. В. Склифосовского, Ставропольского государственного медицинского университета и Ставропольского научно-исследовательского противочумного института.

В основе разработки лежит экспериментальный фузогенный гель на основе полиэтиленгликоля (ПЭГ) и хитозана. Предполагается, что препарат способствует восстановлению поврежденных нервных волокон за счет соединения клеточных мембран.

Испытания провели на пяти трехмесячных свиньях породы мангалица. После полного пересечения грудного отдела спинного мозга трем животным в область повреждения ввели экспериментальный биогель, а затем в течение недели дополнительно вводили раствор полиэтиленгликоля. Еще две свиньи составили контрольную группу и получали только стандартное хирургическое лечение и реабилитацию. Наблюдение продолжалось 60 дней.

Уже через двое суток после операции у животных, получавших биогель, начали восстанавливаться отдельные виды чувствительности. Затем постепенно появилась подвижность задних конечностей и улучшились функции тазовых органов. К завершению эксперимента все три свиньи экспериментальной группы могли самостоятельно стоять и передвигаться на четырех конечностях, хотя походка оставалась неустойчивой.

У животных контрольной группы признаков восстановления не наблюдалось. Исследование показало, что в месте повреждения у них сформировались рубцовая ткань и кисты, тогда как у свиней, получавших биогель, через область разрыва сохранились нервные волокна, что, вероятно, и обеспечило частичное восстановление двигательных функций.

Авторы подчеркивают, что полученные результаты пока относятся к доклиническим исследованиям. Технологии предстоит пройти дополнительные испытания, прежде чем можно будет говорить о возможности ее применения в клинической практике.

Мария МАКНАМАРА

На вырост: куда идёт российское свиноводство

Ещё двадцать лет назад отечественное свиноводство было притчей во языцех — одной из самых проблемных отраслей животноводства. Сегодня всё наоборот: Россия не просто кормит себя сама, но и входит в число крупнейших мировых производителей и экспортёров свинины. Путь, на который у других стран уходило поколение, здесь прошли быстрее. Но именно этот успех и ставит отрасль перед новым вопросом: что делать, когда расти прежними темпами уже некуда?

Эпоха стремительного роста практически закончилась. Двадцать лет главной задачей было нарастить объёмы и вытеснить импорт — с этим справились. Теперь вопросы посложнее. Как сохранить интерес инвесторов на рынке, который уже наелся? За счёт чего расти дальше? И какие направления станут точками роста до 2030 года? Ответы на них сегодня во многом определяют, куда двинется вся отрасль.

ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ К МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ

Историю современного российского свиноводства легко разложить на два акта. Первый — это выход из ямы 1990-х. Второй — превращение в одну из самых технологичных отраслей отечественного АПК.

Цифры говорят сами за себя: за двадцать лет промышленное производство свинины выросло почти в одиннадцать раз и перевалило за 4,6 млн тонн в убойном весе. В середине 2000-х промышленный сектор давал около двух третей всей свинины в стране, сегодня — 94%. По сути, именно современные комплексы и стали отраслью — именно они задали её технологический уровень и эффективность.

Не менее наглядно изменилась внешняя торговля. В начале прошлого десятилетия Россия ввозила больше миллиона тонн свинины в год. Сегодня импорт превратился в статистическую погрешность: после перехода на плоскую импортную пошлину и роста собственного производства зарубежные поставки сжались до минимума, а внутренний рынок практически полностью закрывается своим продуктом.

Рубеж — 2018 год: тогда Россия впервые полностью обеспечила себя свининой, закрыв многолетнюю главу импортозамещения. Дальше начался новый сюжет — выход на внешние рынки. По итогам 2025 года экспорт свинины подобрался к 400 тыс. тонн, и страна вошла в пятёрку крупнейших мировых экспортёров. Причём речь уже нео разовых удачных сделках, а о системной работе за рубежом, где российская продукция шаг за шагом отвоёвывает себе место.

Именно здесь и проходит граница между двумя эпохами отрасли. Пока внутреннему рынку не хватало продукции, любой дополнительный объём находил покупателя сам собой. Сегодня всё иначе: возможности внутреннего спроса практически исчерпаны, и дальнейший рост всё больше зависит не от того, сколько построено новых комплексов, а от эффективности предприятий, глубины переработки и того, насколько активно отрасль выходит на экспорт.

ДЕЛО НЕ В КОЛИЧЕСТВЕ

Двадцать лет отрасль жила по понятной и удобной формуле: строим новые комплексы — растёт поголовье — растёт производство — каждый новый килограмм почти мгновенно находит покупателя. Формула работала благодаря трём слагаемым: сокращающемуся импорту, растущему потреблению и щедрой государственной поддержке, которая позволяла активно вкладываться в новые предприятия.

В 2025 году Россия увеличила экспорт продукции свиноводства на 24% — почти до 400 тыс. тонн. Главный покупатель по-прежнему Беларусь (150,5 тыс. тонн), но самым быстрорастущим направлением стал Китай: поставки туда подскочили сразу на 90% — с 40,5 до 76,7 тыс. тонн, — и это вывело Китай в тройку крупнейших покупателей российской свинины. Вместе Беларусь, Вьетнам и Китай формируют уже около 80% всего российского экспорта продукции свиноводства.

Сегодня эта формула почти перестала работать.

По данным Национального союза свиноводов, самообеспеченность страны свининой перевалила за 100%, а потребление приблизилось к своему физиологическому потолку — около 32 кг на человека в год. Расти такими же темпами оно уже не будет. А значит, внутренний рынок больше не в состоянии автоматически проглатывать весь прирост производства.

При этом инвестиции в отрасль не остановились, и производство продолжает расти — просто сама экономическая модель меняется на глазах. На первый план выходят себестоимость, производительность каждого предприятия и умение находить покупателя там, где его раньше не искали.

Эксперты сходятся во мнении: темпы роста в ближайшие годы неизбежно станут более сдержанными. Забудьте о ежегодных 5–7%, к которым все привыкли, — теперь речь о более скромной динамике. Для зрелого рынка это нормальный этап: тот же путь уже прошли крупнейшие мировые производители свинины, которые после бурного расширения переключились на эффективность, переработку и экспорт.

Мерилом успеха теперь становится не число новых комплексов на карте страны. Выигрывать будут те, кто научится выжимать больше из каждой произведённой тонны, быстрее подстраиваться под рынок и делать продукт, который хотят купить — что дома, что за границей.

ЭКСПОРТ — НЕ АЛЬТЕРНАТИВА

Главная перемена последних лет, пожалуй, в том, что экспорт перестал быть довеском к внутреннему рынку. Для российского свиноводства он всё больше становится не опцией, а условием дальнейшего роста как такового.

Логика здесь простая: внутренний рынок уже сформирован, потребление расти будет медленно, а производство — быстрее. Значит, лишние объёмы обязаны находить покупателя за пределами страны — деваться им больше некуда.

России, к слову, повезло с моментом выхода на мировой рынок. У сразу нескольких крупных стран-производителей сейчас не лучшие времена. В Европе поголовье свиней сокращается под гнётом экологических требований, дорогой энергии и всё более жёстких правил содержания животных. Китай, оставаясь мировым лидером по производству, продолжает разгребать последствия африканской чумы свиней и то и дело корректирует собственные объёмы. Всё это перекраивает мировые товарные потоки — и открывает окно возможностей для тех, кто готов экспортировать.

Россия своё место на этом рынке постепенно занимает. Отечественная свинина сегодня едет уже более чем в тридцать стран, а объём экспорта подобрался к 400 тыс. тонн. Быстрее всего растут поставки в Юго-Восточную Азию, страны ЕАЭС и Китай — один из самых перспективных рынков потребления мяса в мире.

Но конкуренция на мировом рынке давно не сводится к цене. Покупатели смотрят на стабильность поставок, ветеринарное благополучие, прослеживаемость продукции, соответствие требованиям конкретной страны и способность годами держать слово по долгосрочным контрактам. Экспорт, по сути, стал продолжением самого производства — здесь одинаково важны и качество продукта, и работа ветеринарной службы, и логистика, и репутация всей отрасли.

Именно поэтому дальнейшее развитие отрасли всё теснее переплетается с географией экспорта. Речь уже не о поиске случайных покупателей — речь о выстраивании устойчивой системы внешних поставок, которая позволит отрасли расти даже тогда, когда дома рынок уже насытился.

КОНКУРЕНЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФЕРМЫ

Выход на внешние рынки меняет само представление об эффективности. Если раньше борьба за покупателя шла внутри страны, то теперь российским производителям приходится тягаться с тяжеловесами — Бразилией, США, Канадой, странами Евросоюза. У каждого свои козыри: у кого-то дешёвые корма, у кого-то — отлаженная логистика, десятилетиями выстроенные торговые связи или щедрая государственная поддержка экспорта.

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СВИНОВОДСТВА

Российское промышленное свиноводство остаётся одной из самых консолидированных отраслей АПК. По итогам 2025 года двадцать крупнейших производителей обеспечили 80% всего промышленного производства свинины в стране. При этом до уровня концентрации развитых зарубежных рынков ещё далеко: на тройку крупнейших российских компаний приходится 31,6% производства, тогда как в ряде стран этот показатель достигает 50%.

ТОП-5 ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СВИНИНЫ В РОССИИ (2025 ГОД):

Компания	*Производство, тыс. т*	*Доля рынка*
АПХ «Мираторг»	*844,6*	*14,3%*
ГК «Русагро»	*570,7*	*9,7%*
АО «Сибагро»	*449,6*	*7,6%*
Великолукский свиноводческий комплекс	*394,0*	*6,7%*
ГК «Агроэко»	*361,4*	*6,1%*

Показательно, что рост сегодня обеспечивают уже не столько новые комплексы, сколько модернизация действующих производств. По оценке Национального союза свиноводов, в 2025 году прирост производства у крупнейших компаний составил всего 59,4 тыс. тонн, а их совокупная доля увеличилась лишь на 0,4 процентного пункта — верный признак того, что отрасль переходит от экстенсивного роста к повышению эффективности уже построенного.

У РОССИИ ТОЖЕ НАШЛИСЬ СВОИ СИЛЬНЫЕ КАРТЫ.

Прежде всего — молодость производственной базы. Большинство крупных комплексов построено за последние двадцать лет, а значит, отрасль изначально росла на современных технологиях содержания животных, автоматизации и жёстких требованиях к биобезопасности. У многих конкурентов предприятия куда старше и требуют дорогостоящей модернизации.

Второй козырь — собственная кормовая база. Россия — один из крупнейших в мире производителей зерна и масличных культур, а значит, сырьё для комбикормов под рукой. Для свиноводства, где корма формируют львиную долю себестоимости, это серьёзное преимущество.

Наконец, заметно выросла технологическая самостоятельность отрасли. За последние годы предприятия существенно продвинулись в собственной селекции, ветеринарии, производстве комбикормов и глубокой переработке. Зависимость от отдельных импортных технологий никуда не делась, но отрасль постепенно выстраивает собственную производственную экосистему, способную работать устойчиво даже под внешним давлением.

Однако мировой рынок спрашивает строго. Конкурировать приходится не только качеством мяса или себестоимостью — всё больше значат ветеринарное благополучие, прослеживаемость продукции, соответствие требованиям конкретных стран-импортёров и способность годами гарантировать бесперебойные поставки. Поэтому конкурентоспособность сегодня определяется не работой отдельного предприятия, а эффективностью всей цепочки — от селекции и кормовой базы до логистики и экспортной инфраструктуры.

СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Перед российским свиноводством встаёт задача, которой ещё недавно попросту не существовало. Раньше мерилом успеха был объём произведённого. Теперь всё больше значит эффективность каждого звена этой цепочки.

Меняется буквально всё. Производители вкладываются в генетику, совершенствуют системы кормления, внедряютцифровое управление стадом и автоматизированный контроль производства. Всё активнее развивается собственная переработка — крупные компании давно не ограничиваются выращиванием свиней и производством мяса, а выстраивают вертикально интегрированные холдинги: растениеводство, комбикормовые заводы, селекционные центры, убойные предприятия, мясопереработка, экспортные подразделения — всё в одних руках. Такая модель позволяет держать себестоимость под контролем, быстрее реагировать на спрос и выпускать продукцию с более высокой добавленной стоимостью.

Отдельная головная боль — ветеринарная безопасность. Высокая концентрация поголовья делает отрасль особенно уязвимой перед эпизоотиями, и африканская чума свиней остаётся угрозой номер один — она способна ударить нетолько по производству, но и по экспортным контрактам. Поэтому биобезопасность, прослеживаемость продукции и ветеринарный контроль — уже не формальность, а одно из условий конкурентоспособности на мировом рынке.

Меняется и сама инвестиционная модель. Массовое строительство новых комплексов, характерное для прошлого десятилетия, постепенно уступает место модернизации уже существующих. Деньги всё чаще идут не на новые площадки, а на рост производительности, автоматизацию, переработку и продукцию с более высокой добавленной стоимостью — то есть на то, чтобы получать больше без расширения площадей.

По прогнозам Национального союза свиноводов, к 2030 году производство свинины в сельхозорганизациях может приблизиться к 6,7 млн тонн в живом весе. Но куда важнее другое: отрасль окончательно разворачивается от экстенсивного роста к интенсивному развитию. Конкурентное преимущество теперь дают не новые мощности сами по себе, а то, насколько эффективно их используют, каким технологическим уровнем они обладают и насколько быстро способны подстроиться под меняющийся рынок.

История российского свиноводства последних двадцати лет — редкий пример того, как отрасль проходит путь от хронической зависимости от импорта до мирового лидерства за относительно короткий срок. Этот этап практически завершён. Вопрос уже не в том, получится ли произвести больше свинины. Вопрос в том, насколько разумно распорядиться тем, что уже удалось построить.

Следующее десятилетие станет временем совсем другой конкуренции. Её исход будут решать не рекордные объёмы производства, а способность делать продукт с высокой добавленной стоимостью, открывать новые экспортные рынки, внедрять современные технологии и держать удар в условиях непредсказуемой мировой экономики. Именно эти факторы и определят, где окажется российское свиноводство на глобальной карте.

20 ЛЕТ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ РОССИЙСКОЕ СВИНОВОДСТВО

2005 — начинается инвестиционный бум.

2012 — импорт превышает 1,2 млн тонн.

2018 — Россия впервые полностью обеспечивает себя свининой.

2020 — импортировать свинину становится попросту невыгодно.

2025 — экспорт почти 400 тыс. тонн, Россия входит в ТОП-5 мировых экспортёров.

СПЕКТР-АГРО
Animal Nutrition

ГОТОВЫ К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

Эффективный контроль мух и поддержка животных при тепловом стрессе

Стоп-Инсект PRO

Высокоэффективный инсектицид
контактно-кишечного действия

ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОВЕРХНОСТЕЙ НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОБЪЕКТАХ

- **Быстрое действие — гибель насекомых через 10–15 минут после контакта с обработанной поверхностью**
- **Усиленная формула на основе циперметрина 20%, тетраметрина 15% и пиперонилбутоксида создает защитный барьер на стенах, столбах, домиках для телят и других вертикальных поверхностях**
- **Подходит для регулярного использования в период высокой численности мух**

ЭленОйл Оптима

Фитогенная кормовая смесь
на основе эфирных масел

ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНЫХ В ПЕРИОД ТЕПЛОВОГО СТРЕССА

- **Поддерживает аппетит и потребление корма**
- **Способствует поддержанию здоровья кишечника и дыхательной системы**
- **Помогает сохранить конверсию корма и производственные показатели в периоды высоких температур**
- **Комплекс эфирных масел мяты, эвкалипта, орегано и тимьяна помогают животным легче переносить тепловой и оксидативный стресс**

СКАНИРУЙТЕ QR-КОД И ЗАКАЗЫВАЙТЕ В ПРИЛОЖЕНИИ

ООО «СПЕКТР-АГРО» | Тел. 8 (861) 247-25-20 | spektragro23@gmail.com

Biochem Ru
Animal Nutrition

СПЕКТР-АГРО
Animal Nutrition

Комплексная программа физиологической поддержки животных и птиц в жаркий период

При повышенных температурах животные и птица испытывает серьёзную физиологическую нагрузку, так как обладают ограниченной способностью к терморегуляции.

ДАЖЕ УМЕРЕННЫЙ ТЕПЛОВОЙ СТРЕСС СПОСОБЕН ПРИВОДИТЬ К ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕРЯМ

КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ:
4 ПРОДУКТА — 4 УРОВНЯ ЗАЩИТЫ ПТИЦЫ

Спектроцид Аэро | ЭленОйл Оптима | Гепатрон 85% | Спектроцид Ультра

СПЕКТРОЦИД АЭРО

ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ:

- улучшение газообмена в легких
- снижение стрессовой нагрузки
- увеличение потребления воды и корма
- поддержка физиологического состояния
- улучшение переносимости жары

ГЕПАТРОН 85%

ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ:

- поддержка функции печени
- участие в осморегуляции
- поддержка продуктивности и сохранности
- поддержка обмена веществ
- снижение нагрузки при тепловом стрессе
- снижение последствий обезвоживания

СПЕКТРОЦИД УЛЬТРА

ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ:

- стабилизация кишечной микрофлоры
- снижение бактериальной нагрузки
- снижение риска кишечных заболеваний
- поддержка продуктивности
- снижение падежа птицы

ЭЛЕНОЙЛ ОПТИМА

ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ:

- поддержка при тепловом стрессе
- антиоксидантная защита
- снижение последствий оксидативного стресса
- антибактериальное и противовирусное действие
- охлаждающий эффект мяты
- сохранение привесов и продуктивности

Реклама

СДЕЛАТЬ ЗАКАЗ МОЖНО У НАС В ПРИЛОЖЕНИИ

ООО «БИОХЕМ»
Юридический адрес: 115054, г. Москва, вн. тер. г. МО Замоскворечье, ул. Дубининская, д. 11/17, стр. 3, помещ. 10Б/П
тел. 8 (495) 781-23-89
info@biochemru.net

ООО «СПЕКТР-АГРО»
Юридический адрес: 350059, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 9-ого Мая, д. 48/1, к. 2, помещ. 47
тел. 8 (861) 247-25-20
spektragro23@gmail.com

АКОРМ
ДЛЯ ЗДОРОВОГО РОСТА
А ТЫ КУПИЛ АКОРМ, А?
ПОЛНОРАЦИОННЫЙ КОМБИКОРМ ДЛЯ ПТИЦЕВОДСТВА
25 кг
Представлены ПО ВСЕЙ СТРАНЕ
Ознакомиться с картой дистрибуции можно здесь
a-korm.ru
реклама